

**Главы богословские, умозрительные и
практические преподобного отца нашего
Симеона Нового Богослова, игумена обители
святого Мамаса Ксирокеркского
преподобный Симеон Новый Богослов**

Главы богословские и практические (100 глав)

1. Для смотрящих телесно Бога нигде нет, ибо Он невидим, а для мыслящих духовно Он везде есть, ибо Он присутствует всюду. Он во всем и вне всего, поэтому Он *близок к боящимся Его* (Пс. 84:10), но *далеко от грешников спасение Его* (Пс. 118:155).

2. Память о Христе просвещает ум и прогоняет демонов, а свет Святой Троицы, сияющий в чистом сердце, удаляет от всего мира и уже отсюда возносит причастника своего к будущей славе, насколько возможно вместить человеку, который, хотя и находится под действием благодати свыше, однако еще покрыт завесой плоти (Евр. 10:20).

3. Если совсем ничего другого не останется после конца видимого [мира], кроме одного Бога, Который и есть, и будет, то, несомненно, те, кто обильно приобщаются Его благодати в этом мире, несмотря на то, что остаются на земле, уже полностью устремлены к будущему веку, хотя и стонут, находясь во тьме и обремененные тяжестью.

4. Господь называет блаженными не просто учащих, но тех, которые сначала через исполнение заповедей удостоились прозреть и увидели в себе просвещающий и блистающий свет Духа и благодаря ему в этом истинном видении, знании и действии познали, о чем следует говорить и чему учить других. Ибо стремящимся учить надлежит, как мы сказали, сначала возвыситься, чтобы, говоря о том, чего не познали, они не прельстились и не погубили вместе с теми, кто верят им, и самих себя.

5. Кто не боится Бога, тот не верует, что Бог есть; такой человек – безумец. А верующий в Бога боится Его, боящийся же соблюдает Его заповеди. Кто же говорит, что боится Бога, а заповеди Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем страха Божиего. Сказано: “Где страх, там соблюдение заповедей”; если же в нас нет ни страха, ни соблюдения божественных заповедей, то мы ничем не отличаемся от язычников и неверующих.

6. Вера, страх Божий и соблюдение Его заповедей доставляют награду в соответствии со степенью чистоты. Ибо насколько мы очищаемся, настолько возводимся от страха перед Богом до любви к Нему, а когда по преуспению переходим от страха к тому, чтобы любить Бога, слышим от Него: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин. 14:21). Итак, приложим усилие к усилию, чтобы на деле доказать любовь. Когда же это произошло, Он, как обещал, любит нас, а когда Он нас любит, Отец Его равным образом любит нас, Дух же, конечно, приходит

заранее и приуготовляет дом, чтобы в едином соборе Ипостасей мы стали обителем Отца, Сына и Святого Духа (Ин. 14:21–23).

7. Вселение Триипостасного Божества, бывающее в совершенных сознательно и весьма явственно, не есть удовлетворение желания, но скорее начало и причина желания сильнейшего и большего. Ибо оно уже не позволяет тому, кто получил его, оставаться в покое, но заставляет его, как бы постоянно воспаляемого и сожигаемого огнем, подниматься к пламени еще более божественного желания. Ибо ум не может обрести остановку и предел в желаемом и не может соблюдать меру в желании и любви, но, пытаясь достичь недостижимого конца и уловить его, всегда носит в себе бесконечное желание и неутолимую любовь.

8. Пришедший в такое состояние не думает, что нашел в себе начало желания или любви к Богу, но чувствует себя как не любящий Бога, потому что не в силах он объять полноту любви. Поэтому, считая себя последним из всех боящихся Бога, он от всей души считает себя недостойным даже спасения вместе с верными.

9. *Все возможно верующему* (Мк. 9:23), ибо *вера вменяется в праведность* (Рим. 4:5). *А конец закона – Христос* (Рим. 10:4). Вера же в Него оправдывает и делает совершенным верующего, так как вместо дел закона вменяется вера во Христа (Рим. 3:28), подтверждаемая и являемая через евангельские заповеди; она делает верных причастниками жизни вечной в самом Христе.

10. Вера есть умирание ради Христа за заповеди Его. Верить – значит быть уверенным, что такая смерть приносит жизнь, нищету считать богатством, простоту и унижение – истинной славой и почетом, ничего не имея, думать, что всем обладаешь (2Кор. 6:9–10), скорее же – приобрести *неисследимое богатство знания Христова* (Еф. 3:8) и смотреть на все видимое как на пыль или дым.

11. Вера во Христа есть [способность] не только презирать житейские удовольствия, но также переносить и терпеть всякое искушение, приходящее в скорбях, печалях и несчастных случаях, пока этого хочет Бог и пока Он не посетит нас. Ибо *в терпении, – говорит, – потерпел я Господа, и Он услышал меня* (Пс. 39:2).

12. Те, кто в чем-либо предпочитают своих родителей заповеди Божией, не приобрели веры во Христа, да и собственная совесть, конечно, судит их за неверие, если совесть вообще жива в них. Ибо верным свойственно ни в чем никогда не преступать заповедь великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа.

13. Вера в Бога рождает желание благ и страх пред мучениями, а

желание лучшего и страх пред мучениями заставляют строго соблюдать заповеди; строгое же соблюдение заповедей научает людей сознавать собственную немощь, а истинное сознание нашей истинной немощи рождает память о смерти. С кем живет память смертная, тот болезненно желает узнать, что будет с ним после исхода и удаления из этой жизни. Но кто всегда стремится узнать о будущем, тому надлежит сначала полностью лишиться себя настоящего. Ибо одержимый пристрастием к чему-либо из этого, даже самому ничтожному, не может приобрести совершенного знания о том. Если даже кто-нибудь, по какому-то снисхождению Божию, вкусит это знание, но сразу же не оставит того, чем и в чем он одержим по пристрастию, и не отдаст себя всецело этому знанию, не позволяя себе думать ни о чем другом, кроме этого, то *отнимется от него и то, что*, как ему кажется, он *имеет* (Лк. 19:26).

14. Отречение от мира и совершенное удаление, сопровождаемое отчуждением от всех житейских вещей, обычаев, мнений и лиц, отрицанием тела и воли, в короткое время становится источником огромной пользы для того, кто так горячо оставил мир.

15. О, убегающий от мира, смотри, чтобы с самого начала не поддаваться душой своей на уговоры и не устраивать жилища в мире, даже если все родственники и друзья принуждают тебя к этому. Ибо демоны внушают им это, чтобы погасить теплоту сердца твоего; ведь если они не могут полностью воспрепятствовать твоему намерению, то, по крайней мере, могут сильно охладить и ослабить его.

16. Когда ты окажешься стойким и непреклонным по отношению ко всем житейским удовольствиям, тогда демоны побуждают родственников к так называемому состраданию, заставляя их плакать и рыдать о тебе перед лицом твоим. Истинность сказанного ты узнаешь, когда, оставшись непоколебимым во время этого искушения, увидишь, как они внезапно воспламеняются против тебя яростью и ненавистью, отворачиваются от тебя, как от врага, и не хотят даже смотреть на тебя.

17. Видя скорбь о тебе родителей, братьев и друзей, смейся над демоном, разными способами подбрасывающим тебе все это. Но удались со страхом и многим усердием и умоляй прилежно Бога, чтобы тебе достичь гавани доброго [духовного] отца, в которой он сам упокоит утружденную и обремененную душу твою. Ибо океан жизни может стать причиной опасностей и окончательной гибели.

18. Кто хочет возненавидеть мир, должен в самых глубинах души иметь любовь к Богу и непрестанную память о Нем, ибо ничто, кроме этого, не позволяет с радостью оставить все [земное] и отвращаться от

него, как от мерзости.

19. Не желай долго оставаться в мире – ни по уважительным причинам, ни, тем более, по неуважительным, но, когда будешь позван, быстро послушайся. Ибо ничему другому так не радуется Бог, как если мы бываем скоры [на послушание], потому что лучше скорое послушание с бедностью, чем промедление с множеством денег.

20. Если мир и все, что в мире, проходит, а только Бог вечен и бессмертен, радуйтесь, все оставившие тленное ради Него. Тленно же не только богатство и деньги, но и всякое наслаждение и покой греха есть тление. Одни заповеди Божии есть свет и жизнь – так все и называют их.

21. Если ты получил пламя, брат, и из-за этого прибежал бегом в киновию или к духовному отцу, то если даже он или братья, подвизающиеся вместе с тобой, предлагают тебе употреблять бани или пищу или другие телесные утешения ради покоя, не привыкай к этому, но всегда будь готов к посту, перенесению страданий и крайнему воздержанию, чтобы, если отец твой в Господе предложит тебе утешение, ты оказался послушным ему, отнюдь не делая даже в этом ничего по своему произволению и воле. Если же нет, то с радостью терпи то, что ты добровольно захотел делать для пользы души. Ибо соблюдая это, ты будешь всегда во всем как бы постящимся и воздерживающимся и всячески отрекающимся от своей воли. Более того, ты сохранишь внутри сердца твоего неугасимым то пламя, которое заставляет тебя презирать все [земное].

22. Когда демоны употребят все свои [средства], но не смогут помешать или воспрепятствовать [достижению] нашей цели по Богу, тогда они входят в тех, которые притворяются благоговейными, и через них стараются воспрепятствовать подвизающимся. Сначала, якобы движимые любовью и состраданием, они советуют им позволять себе телесный покой, а то, мол, “и тело изнеможет, и сам ты впадешь в уныние”. Потом, вызывая их на бесполезную болтовню, заставляют проводить в ней целые дни. И если кто из ревностных, послушавшись их, уподобится им, они обращаются [против него] и насмеются над его гибелью, если же он не поддастся на их уговоры, но сохранит себя чуждым по отношению ко всему, сосредоточенным и недержновенным, то подвигаются на зависть и ухищряются делать все [возможное], вплоть до изгнания его из монастыря. Ибо для посрамленного тщеславия непереносимо видеть смирение, похваляемое перед ним.

23. Томится тщеславный, видя, как смиренный проливает слезы и получает сугубую пользу, умилоствляя посредством их Бога и невольно

подвигая людей на похвалу.

24. С того момента, как ты всего себя предал своему духовному отцу, знай, что ты стал чужд всему, что ты принес извне, – я говорю о человеческих вещах и деньгах. Без него не желай ничего с ними делать или совершать, да и ни на какую малую или большую вещь не проси себе у него позволения, если только он сам по собственной воле не прикажет тебе взять или не даст тебе это своими руками.

25. Без [позволения] отца твоего по Богу не давай милостыню из принесенных тобою денег; даже и через посредника не желай взять у него что-либо из них. Ибо лучше быть и слыть нищим и странником, чем расточать деньги и давать бедным, будучи новоначальным. Ибо совершенная вера [заключается в том, чтобы] предать все своему духовному отцу, как в руку Божию.

26. Не проси себе даже воды для питья, хотя бы и случилось тебе быть палимым жаждой, до тех пор, пока твой духовный отец не предложит по собственному своему побуждению. Томи себя и стесняй во всем, убеждая [себя] и говоря в уме: “Если Бог хочет, [Он Сам подаст мне необходимое]”. И если будешь достоин напиться, Он, конечно, откроет это твоему духовному отцу, и тот скажет тебе: “Пей”. И тогда напьешься с чистой совестью, хотя бы это было и в неурочное время.

27. Тот, кто получил опыт духовной пользы и приобрел несомненную веру, предлагая Бога во свидетели истины, сказал: “Я положил в себе такой помысел, чтобы никогда не просить у отца моего ни есть, ни пить, и без него вовсе не принимать чего-либо до тех пор, пока Бог не внушит ему приказать мне. Так поступая, – сказал он, – я никогда не отклонился от моей цели”.

28. Тот, кто приобрел твердую веру к своему отцу по Богу, видя его, думает, что видит самого Христа, и, находясь с ним или следуя за ним, твердо верует, что находится со Христом и следует за Ним. Такой человек никогда не захочет беседовать с кем-нибудь другим и не предпочтет что-либо из мирских вещей памяти о Нем и любви к Нему. Ибо что лучше и полезнее в настоящей и в будущей жизни, чем быть со Христом? И что более прекрасно и сладко, чем видение Его? Если же кто удостоился и беседы с Ним, то, конечно, черпает из нее жизнь вечную.

29. Искренне любящий тех, которые его оскорбляют, или бесчестят, или ненавидят, или обижают, и молящийся о них – быстро достигает великого преуспевания. Ибо, когда это бывает в чувстве сердца, тогда ведет мысли в бездну смирения и к источникам слез, в которые погружаются три части души: возводит ум на небо бесстрастия и делает его

созерцательным. Благодаря вкушению небесной благодати [человек] считает как бы мусором все, что есть в настоящей жизни, и даже самую пищу и питье принимает без удовольствия и не часто.

30. Действенную веру показывает тот, кто даже место, на котором стоит его руководитель и отец, благоговейно почитает как святое, и собирает руками пыль от ног его, посыпая ее на свою голову и помазывая ею сердце, как будто лекарством, очищающим его от страстей и грехов, к самому же [отцу] не дерзает ни приблизиться, ни даже только прикоснуться к его одежде или мантии без его разрешения, и, выполняя что-либо для него, делает это со страхом и почтением, считая себя недостойным не только видеть его и служить ему, но даже и находиться в келлии его.

31. Многие отвергают эту жизнь и мирские вещи, немногие же – свою собственную волю. На них ясно указывает Божественное слово, когда говорит: *Много званых, но мало избранных* (Мф. 22:14).

32. Когда ты сидишь вместе со всей братией за трапезой, а все внутренне предстоит перед очами твоими, как тень, и ты не чувствуешь удовольствия от пищи, но вся душа твоя охвачена изумлением и наполнена слезами, тогда знай, что благодать Божия показывает тебе это таким образом за твое великое смирение, происходящее от страха [перед Богом], дабы ты, увидев дела Божии и осознав непостоянство чувственных вещей, переменял страх твой на любовь к мысленному. Именно это и есть то духовное знание, о котором, как слышишь, говорится, что оно находится между страхом и любовью, неощутимо и безопасно возводя человека от первого ко второй.

33. Невозможно кому-либо иначе приобрести неотъемлемую совершенную любовь к Богу, кроме как в соответствии с мерой духовного знания; а оно понемногу возрастает в каждой усердно трудящейся душе. Зная это, апостол и сказал: “Соответственно величию и красоте тварей созерцается Творец” (Рим. 1:20).

34. Никто не может по-настоящему познать при помощи чувственных очей ни величину неба, ни широту земли, ни смысл всего остального. Ибо как смогут телесные очи понять то, что превосходит ум и разумение? Только если ум будет очищен от помыслов, освобожден от приражений и просвещен милостью и благодатью Божией, он сможет, в соответствии с мерой просвещения, по достоинству достичь созерцания сущего.

35. Как ночью мы видим чувственными очами только то место, которое освещаем светом лампы, а весь остальной мир для нас есть ночь, так для спящих во тьме грехов добрый Владыка, будучи Богом,

невместимым для всего, становится малым светом, щадя нашу немощь. И тогда человек, внезапно взглянув и узрев природу существующего, как будто прежде никогда ее не видел, изумляется и без труда непроизвольно проливает слезы, через которые очищается и крестится вторым крещением – тем крещением, о котором говорит Господь в Евангелиях: *Если кто не родится от воды и Духа, не войдет в Царство Небесное (Ин. 3:5)*. И еще: *Если кто не родится свыше (Ин. 3:3)*; сказав же “свыше”, Он имел в виду рождение от Духа.

36. В первом крещении вода преднаписует слезы, а миро помазания предзнаменует умное миро Духа. Второе же [крещение] есть уже не образ истины, но сама истина.

37. Подвижнику следует не только воздерживаться от злых поступков, но и заботиться о том, чтобы быть свободным от противных помыслов и мыслей, всегда же пребывать в душеполезных и духовных размышлениях, чтобы таким образом оставаться вне житейских забот.

38. Как тот, кто обнажил все свое тело, если оставит глаза покрытыми каким-либо покровом и не захочет взять и сбросить его, не сможет благодаря одному обнажению прочего тела видеть свет, так и тот, кто отверг все свои прочие вещи и деньги и избавился от пристрастий к ним, если не освободит око души своей от житейских воспоминаний и порочных мыслей, никогда не увидит умственный свет – самого Господа нашего и Бога Иисуса Христа.

39. Что покров, наложенный на глаза, то мирские помыслы и житейские воспоминания для разума, то есть для ока души. Итак, до тех пор, пока допускаем их, не сможем видеть; когда же они изгнаны при помощи памяти о смерти, тогда ясно видим *Свет истинный, Который просвещает всякого человека, грядущего в мир (Ин. 1:9)*.

40. Кто слеп от рождения, тот не поймет смысла написанного и не поверит этому; тот же, кто когда-либо удостоился прозреть, засвидетельствует вместе со мною, что сказанное истинно.

41. Видящий чувственными глазами знает, когда день, а когда ночь; слепой же не знает ни того, ни другого. И духовно зрячий, смотрящий умственными очами, если, увидев истинный и незаходимый Свет, потом по беспечности возвратится к прежней слепоте и лишится Света, остро ощущает лишение его, но не знает, отчего такое случилось. Кто же от рождения пребывает слепым, тот ничего об этом не знает ни по опыту, ни по действию, разве только слухом услышит и узнает о том, чего никогда не видел, и будет рассказывать другим то, что услышал, притом что ни он сам, ни слушатели не знают, о каких вещах рассуждают они друг с другом.

42. Невозможно и плоть досыта насыщать яствами, и духовно вкушать умной и божественной благодати. Ибо насколько будет кто-либо служить желудку, настолько же лишится благодати, и в какой мере станет изнурять тело, в той же мере будет наполняться духовной пищей и утешением.

43. Оставим все, что на земле – не только богатство, золото и все прочие житейские вещи, но и вожделение их совершенно изгоним из наших душ. Возненавидим не только наслаждения тела, но и неразумные волнения его, и постараемся трудами умертвить его, ибо через тело похоти возбуждаются и приводятся в действие; и пока тело живо, душа наша неизбежно мертва и трудноподвижна на всякую заповедь Божию, а то и вовсе неподвижна.

44. Как пламя огня всегда поднимается в высоту, особенно если будешь перемешивать горящие поленья, так и сердце тщеславного не может смириться, но, если скажешь ему что-либо полезное для него, больше и больше надмевается; когда его обличают и вразумляют, он резко противоречит, а когда хвалят и поощряют, дурным образом превозносится.

45. Человек, научившийся прекословить, сам для себя является мечом обоюдоострым, бессознательно убивая собственную душу и делая ее чуждой по отношению к вечной жизни.

46. Тот, кто прекословит, подобен добровольно отдавшему себя в руки врагов, противников своего царя. Ибо прекословие есть удочка, имеющая приманкой самооправдание, которым будучи прельщаемы, проглатываем крючок греха. Так и похищается обычно духами злобы несчастная душа, как бы схваченная за язык и за горло, и то вздымается на высоту гордыни, то утопает в бурной пучине греха, и бывает осуждена вместе с ниспавшими с неба.

47. Кто, когда его бесчестят или оскорбляют, сильно страдает в сердце, тот пусть узнает из этого, что он носит внутри древнего змия. Итак, если он будет терпеть с молчанием или отвечать со многим смирением – это сделает змия немощным и расслабленным. Если же будет отвечать с горечью и говорить с дерзостью, даст силу змию изливать яд в его сердце и нагло пожирать его внутренности, так что, день ото дня становясь вследствие этого все более сильным, змий сделает своей добычей благое расположение и силу той несчастной души. С тех пор [этот человек] будет жить для греха и станет совсем мертв для праведности.

48. Если ты хочешь отрешиться [от мира] и научиться евангельскому образу жизни, не отдай себя неопытному и пребывающему в страстях учителю, чтобы вместо евангельского не научиться дьявольскому образу

жизни, ибо у хороших учителей уроки хороши, а у плохих – плохи; от недоброкачественных же семян, конечно, и растения бывают негодными.

49. Молитвами и слезами умоли Бога послать тебе бесстрастного и святого руководителя. Также и сам исследуй божественные Писания, особенно же практические сочинения Святых Отцов, чтобы, сравнивая с ними то, чему учит тебя учитель и предстоятель, ты смог видеть это, как в зеркале, и сопоставлять, и согласное с божественными Писаниями принимать внутрь и удерживать в мысли, а ложное и чуждое выявлять и отбрасывать, чтобы не прельститься. Ибо знай, что много в эти дни стало прельстителей и лжеучителей.

50. Всякий, кто не видит, а при этом берется руководить другими, есть прельститель и ввергает следующих за ним в ров погибели, по слову Господа: *Если слепой поведет слепого, оба они упадут в яму (Мф. 15:14).*

51. Слепой по отношению к Единому совершенно слеп и по отношению ко всему, а видящий в Едином пребывает в созерцании всего. Он и воздерживается от созерцания всего, и бывает в созерцании всего, и остается вне созерцаемого. Будучи, таким образом, в Едином, он видит все и, будучи во всем, не видит ничего из всего.

52. Видящий в Едином через Единого видит и самого себя, и всех, и вообще все, и, будучи скрытым в Нем, не видит ничего из всего.

53. Кто в своем разумном и умственном человеке ощутительно и сознательно не облекся во образ Господа нашего Иисуса Христа, Небесного человека и Бога, тот есть лишь плоть и кровь, и не может через разум получить ощущение духовной славы, как и слепые от рождения не могут посредством одного лишь разума узнать свет солнца.

54. Слышащий, видящий и чувствующий так знает силу того, что я говорю, как уже носящий на себе образ небесного и пришедший в совершенного мужа полноты Христовой (1Кор. 15:49–50; Еф. 4:13). Будучи таким, он способен хорошо руководить стадом Христовым на пути заповедей Божиих. А кто не знает [этого] и не таков – ясно, что чувства души его не очищены и не здоровы. Гораздо лучше ему быть под руководством, чем руководить с риском.

55. Кто смотрит на учителя и руководителя своего, как на Бога, тот не может прекословить [ему]. Если же кто думает и говорит, что обладает и тем, и другим, пусть знает, что заблуждается, ибо не понимает, какое расположение к Богу имеют те, которые живут по Богу.

56. Кто верует, что в руке его пастыря находится его жизнь и смерть, никогда не станет прекословить; незнание же этого порождает прекословие, причиняющее умственную и вечную смерть.

57. Прежде, чем подсудимый получит приговор, ему дается возможность защищаться перед судьей и оправдываться в том, что он сделал. После же того, когда сделанное станет явно и судья вынесет приговор, он уже ни в чем – ни в малом, ни в большом – не прекословит исполнителям наказания.

58. Прежде, чем войдет монах в это судилище и откроет то, что у него в сердце, он, вероятно, может прекословить: или по незнанию, или надеясь скрыть свои дела. После же того, как откроет и искренне исповедует помыслы, никогда не должен он прекословить своему после Бога судье и владыке, вплоть до смерти. Ибо монах, от начала вступивший в это судилище и обнаживший тайники сердца своего, с самого вступления убежден, если только имеет хоть какое-то знание, что он достоин тысячи смертей, но верует, что через свое послушание и смирение избавится от всякого наказания и муки, если, конечно, правильно понимает смысл этого таинства.

59. Тот, кто сохраняет это неизгладимым в своем разуме, будучи поучаем, вразумляем или обличаем, никогда не смутится сердцем, потому что впадающий в эти грехи – я имею в виду прекословие и неверие своему духовному отцу и учителю – жалким образом низводится еще при жизни в глубину и бездну ада и становится домом сатаны и всех его нечистых сил как сын неверия и погибели.

60. Прошу тебя, [чадо] послушания, постоянно вращать это в разуме твоём и бороться со всем усердием, чтобы не попасть в адские мучения, о которых сказано выше, но каждый день горячо молись Богу и говори так: “Боже и Господи всех, имеющий власть над всем дышащим и над всякой душой, Ты один способен исцелить меня; услышь моление мое, ничтожного [раба Твоего], и гнездящегося во мне дракона истреби, уничтожив его дуновением Всесвятого Твоего Духа. И удостой меня, нищего и лишённого всякой добродетели, со слезами припадать к ногам святого отца моего, и его святую душу привлеки к состраданию и милосердию по отношению ко мне. И дай, Господи, смирение сердцу моему и помыслы, подобающие грешнику, решившему обратиться к Тебе, и не оставь до конца душу, которая однажды сочеталась с Тобой, исповедала Тебя, избрала Тебя и предпочла всему миру. Ибо Ты знаешь, Господи, что я хочу спастись, хотя мои дурные привычки и ставят мне препятствие. Но Тебе, Владыко, возможно все, что невозможно людям”.

61. Те, кто во дворе благочестия со страхом и трепетом положили хороший фундамент веры и надежды и незыблемо утвердили ноги свои на камне послушания духовным отцам, слушая, как из уст Божиих, то, что

они заповедуют, и без колебаний, со смирением душевным, созидают дом на этом фундаменте послушания – быстро преуспевают и достигают этого великого и первого преуспевания: отречения от себя. Ибо исполнение чужой, а не своей воли производит не только отречение от своей души, но и мертвость по отношению ко всему миру.

62. Тому, кто прекословит своему отцу, сорадуются демоны, тому же, кто смиряется до смерти, удивляются ангелы. Ибо такой человек совершает дело Божие, уподобляясь Сыну Божию, исполнившему послушание Своему Отцу *даже до смерти, и смерти крестной* (Флп. 2:8).

63. Сильная и несвоевременная печаль сердца помрачает и смущает разум, истребляет в душе чистую молитву и смирение, производит же сердечную боль, откуда – черствость и безграничное окаменение; через это демоны вызывают отчаяние у духовных людей.

64. Если когда-нибудь встретится тебе такое, о монах, а ты находишь в душе своей ревность и великое стремление к совершенству, так что желаешь исполнить всякую заповедь Божию, вплоть до того, чтобы не впадать в празднословие и не согрешать и ни в чем не оказываться меньше древних святых – ни в делании, ни в знании, ни в созерцании, но видишь, что, сея плевелы малодушия, [диавол] препятствует тебе достичь такой высоты святости, подбрасывая тебе такие помыслы и говоря: “Невозможно тебе среди мира спастись и неопустительно соблюдать все заповеди Божии”, – тогда ты сядь наедине в каком-нибудь углу, стесни себя, собери ум, и дай добрый совет душе твоей, сказав: “Почему ты прискорбна, душа моя, и зачем смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо исповедуюсь Ему. Ибо спасение лица моего – не дела мои, но Бог мой (Пс. 41:6). Ибо кто оправдается от дел закона? (Гал. 2:16). Не оправдается пред Тобою всякий живущий (Пс. 142:2). Но через веру в Самого Бога моего надеюсь спастись даром, по неизреченному Его милосердию. *Отойди от меня, сатана, я Господу Богу моему поклоняюсь и Ему от юности моей служу* (Мф. 4:10) – Тому, Кто может спасти меня по одной Своей милости. Отступи же от меня. Бог, сотворивший меня *по образу и по подобию Своему* (Быт. 1:26), истребит тебя!”

65. Бог от нас, людей, ничего другого не требует, кроме того, чтобы мы не согрешали – и только. А это не есть дело закона, но ненарушаемое хранение образа [Божия] и высшего достоинства, которыми обладая по природе и нося одежду, сияющую Духом, мы пребываем в Боге, а Он – в нас (1Ин. 4:13), и мы становимся по усыновлению богами и сынами Божиими, запечатленными светом познания Бога (Пс. 4:7).

66. Уныние и телесное отяжеление, от лени и нерадения

появляющиеся в душе, отвлекают от обычного правила и приносят разуму помрачение и отчаяние, отчего господствуют в сердце помыслы боязливости и хулы, и искушаемый демоном уныния не может пойти на обычное место молитвы, но предается лени и превратно помышляет о Творце всего. Итак, зная причину этого и откуда это нашло на тебя, скорее походи на обычное место молитвы твоей и, припав к человеколюбивому Богу, умолай со стенанием и слезами, с болью в сердце, избавить тебя от тяжести уныния и злых помыслов; и если будешь напряженно и неотступно стучать [в дверь], вскоре дано будет тебе освобождение от этих [страстей].

67. Кто стяжал чистое сердце, тот победил боязливость, а кто еще очищается, тот иногда одолевает ее, иногда же бывает одолеваем ею. Кто же вовсе не борется, тот или совершенно бесчувствен и является другом страстей и демонов, недугуя помимо тщеславия еще и гордыней и думая, что он нечто, тогда как он – ничто (Гал. 6:3), или является рабом боязливости, подвластным ей, трепещет, как младенец рассудком, и боится страха там, где нет ни страха (Пс. 13:5), ни боязни для боящихся Господа.

68. Боящийся Бога не боится ни натиска демонов, ни их бессильных нападений, ни угроз злых людей, но, будучи весь как бы неким пламенем или пылающим огнем, проходя по местам недоступным и неосвященным ни ночью, ни днем, обращает в бегство демонов, которые бегут от него скорее, чем он от них, дабы не быть сожженными исходящим от него пламенивидным лучом божественного огня.

69. Кто ходит в страхе Божиим, тот, вращаясь среди злых людей, не боится, имея внутри себя страх Его и нося непобедимое оружие веры, благодаря которым он может и способен делать все – даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Но он ходит, как некий гигант среди обезьян или рыкающий лев среди собак и лисиц: он уповает на Господа и твердостью разума поражает их, приводит в смятение их мысли, побеждая их словом мудрости, как жезлом железным (Пс. 2:9).

70. Не удивляйся, если, когда над тобой господствует боязливость, ты трепещешь, боясь всего, ибо ты еще несовершенен и слаб и, как младенец, боишься страшилищ. Ибо боязливость есть младенчествуящая и достойная смеха страсть тщеславной души. Не желай говорить словами с этим демоном или прекословить ему, ибо когда душа в трепете и смятении, слова не помогают. Оставь их, смири разум твой, насколько хватит у тебя силы, и вскоре поймешь, что боязливость исчезла.

71. Когда кто-либо охвачен унынием, имеет вялый и помраченный ум,

опустошенную душу, тогда от этого понемногу оскудевает плач в сердце его, гаснет в нем пламя Духа, и все в доме тела его наполняется дымом; помимо этого, бывает у него даже оцепенение членов тела, от нерешительности впадает он в безмерный сон, так что поневоле [приходится] ему оставить и обычное последование. Когда же он противопоставит этому воздержание и бдение, которыми побежден сон, тотчас сердце его ожесточилось от превозношения и по причине оскудения плача вкралась к нему боязливость. Если же он, когда она еще в нем, в неурочный час оказался вне своей келлии, и, отойдя в мрачное и темное место, встал на нем, подняв руки к небу и изобразив на себе знамение креста, око же души возведя к Богу, так что немного смирил помысел, тотчас и демон боязливости немного отступил от него. Однако страшный демон тщеславия, который сильнее [демона боязливости], незаметно похитил помысел его, желая уловить его и тотчас передать демону боязливости. Поняв это, [человек] удивился и начал горячо умолять Бога избавить душу его от таких сетей диавола.

72. Сочетание этих демонов, их злоба и ухищрения, я полагаю, многообразны и с трудом понимаемы для всех. Ибо я узнал, что демон боязливости сопутствует демону уныния и нападает вместе с ним, а тот помогает этому и хватает [жертву], и первый наводит на душу страх с очерствением, второй же производит в душе и уме помрачение и расслабление, а также окаменение и отчаяние. Уныние бывает для подвижников испытанием, доставляя им смирение.

73. Демон уныния, конечно, более всего, как правило, воюет с преуспевшими в молитве или заботящимися о молитве. Ибо против них не имеет силы ни один другой демон, разве только он получит силу против них по промыслительному попущению, или же, что мне кажется более вероятным, получит силу против нас из-за телесных расстройств. Смысл сказанного таков: когда я много съел, отяготил чрево и хорошо выспался, страсть овладела умом моим, и я был побежден; но, опять же, когда я проявил чрезмерное воздержание, я сделал ум свой помраченным и недвижимым, и тотчас впал в ту же самую страсть. Еще же такое может случиться с подвижниками от сочетания атмосферных явлений, – не знаю, как сказать, – и от помрачающей духоты южного ветра.

74. Уныние есть смерть души и ума. От него, если попустил ему Бог действовать против нас по силе его, никто из подвижников никогда не мог бы спастись. От нас равным образом зависит противостоять ему по силе каждого из нас, от Бога же – таинственно возбуждать нас и явно делать победителями над ним. Но невозможно кому-либо, кто умер, воскреснуть

без помощи самого Воскресшего из мертвых.

75. Когда ум, похищенный гордостью, погружается в нее и думает, что он есть нечто сам по себе благодаря своим подвигам, тогда благодать, невидимо просвещающая его, отходит и вскоре оставляет его пустым; тотчас изобличается его немощь, и, словно дикие псы, набрасываются на него страсти, стремясь поглотить его. Он же, недоумевая и не имея куда бежать и где спастись, посредством смирения прибегает к Господу, Который силен спасти его.

76. Тот, кто вне всего мира, чувствует себя так, как бы он находился в непроходимой пустыне и в окружении зверей. По этой причине, объятый несказанным страхом и невыразимым трепетом, он вопиет к Богу, как Иона из кита и из житейского моря (Иона 2:1–3), как Даниил из рва диких страстей и львов (Дан. 6:16), как три отрока из печи, наполненной огнем пылающей похоти (Дан. 3:23), как Манассия из медных оков этого перстного и смертного тела (2Пар. 33:12). Услышав его, Господь извлекает его из глубины неведения и любви к миру, как того пророка из кита, чтобы ему никогда уже не вернуться туда снова; как Даниила, извлекает его из рва злых помыслов похоти, похищающих и пожирающих человеческие души. От страстных же приражений огня, сжигающего и оскверняющего его душу, насильно толкающего и влекущего его к непотребным делам, сохраняет его невредимым, орошая душу его Святым Духом, как тех израильтян; и соблюдает неуниженным и неприкосновенным со стороны этой земной, тяжелой и в высшей степени страстной плоти, делает его сыном света и дня (1Фес. 5:5) и дарует ему уже здесь вкушать бессмертие.

77. Душа, которая охотно живет в этом низменном теле, стремится к телесным наслаждениям и держится за человеческую славу, или, даже если пренебрегает этими вещами, все же чувствует вожделение к их атмосфере, бывает абсолютно неподвижна по отношению к какой бы то ни было добродетели и заповеди Божией и не желает [исполнять их], будучи страшным образом отягощена и опутана названными пороками. Если же, пробудившись через труды, злострадания и слезы покаяния, сбросит с себя тяжесть плоти и тину земных забот, омоется потоками слез, возвысится над низменным видимым [миром], вкусит чистого света и удостоится освобождения от тиранствующих страстей, тогда и она, подобно пророку, воскликнет Богу: *Ты снял с меня вретисце мое и препоясал меня веселием, да воспевает Тебя душа моя и да не умолкает* (Пс. 29:12–13).

78. Божественное Писание обозначает три места, в которых любит пребывать ум. Я же скорее говорил бы о двух – не потому, что учу противно Писанию, – да не будет! – но потому, что к началу и концу не

причисляю середину. Говорю, к примеру: тот, кто перешел из города в город и из страны в другую страну, не называет именем страны или города ту дорогу, по которой шел, хотя бы и видел на ней много чудесного. Ибо тот, кто перешел из Египта в землю обетованную и поселился на ней, вспоминает все промежуточные [этапы] и всем о них рассказывает, но не говорит о переходе из первого города во второй, из второй страны в третью, а говорит о возвращении из рабства в свободу, из тьмы в свет и из плена в свое отечество. Так бывает обычно и с нашим человеческим умом, перешедшим от страстной жизни к бесстрастию, от рабства страстям к свободе Духа, от противоестественных приражений, которые духовный закон называет пленением, к сверхъестественному восхождению, от житейской пучины и бури к тихому пристанищу, которое вне мира, от горечи житейских забот и скорбей к неизреченной сладости и отсутствию забот о каком бы то ни было земном деле, от обуревания многими похотями и от смятения – к одному только Единому, к всецелой привязанности и любви к Нему.

79. Переход ума от видимого к невидимому и переселение от чувственного к сверхчувственному производит в нем забвение всего оставленного позади. Именно это я называю поистине безмолвием и страной безмолвия, и местом, на которое удостоившись взойти, он не спустится снова оттуда, как Моисей, который пробыл на горе сорок дней и столько же ночей, ибо лучше оставаться там и вовсе никогда не возвращаться вниз. Став же с этих пор домом Троицы, ум и сам поселяется в Троице, как бы находясь в самом Царстве Небесном, поддерживаемый, конечно, любовью Божией, которая не позволяет ему упасть.

80. Не только безмолвствующий или находящийся в подчинении, но и игумен и настоятель над многими, и даже исполняющий свое служение должен быть беспечален, то есть совершенно свободен от всяких житейских дел. Ибо, если мы заботимся [о житейском], то оказываемся нарушителями божественной заповеди, гласящей: *Не заботьтесь для души вашей, что вам есть? или что пить? или во что одеться? всего этого ищут язычники (Мф. 6:31)*; а также: *Смотрите, чтобы сердца ваши никогда не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими (Лк. 21:34)*.

81. Тот, у кого разум занят заботой о житейских делах, не свободен, ибо он одержим заботой об этом поработчен ей, будь эта забота о нем самом или о других. Свободный же от этого не станет заботиться о житейском ни для себя, ни для других, будь то епископ или игумен или диакон. Впрочем, он никогда не будет и праздным и не станет

пренебрегать ничем даже самым последним и ничтожным, но, делая и совершая все богоугодно, он сохранится беззаботным по отношению ко всему и в течение всей жизни.

82. Бывает бездеятельная забота, а бывает беззаботная деятельность, как и наоборот – деятельная беззаботность и озабоченная праздность, на что и Господь ясно указал, ибо [с одной стороны] Он сказал: *Отец Мой доныне делает, и Я делаю (Ин. 5:17)*; а также: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную (Ин. 6:27)*, не запрещая работать, но научая нас работе без забот. [С другой стороны,] Он также сказал: *Кто, заботясь, может прибавить себе роста хотя бы на один локоть? (Мф. 6:27)*, запрещая бесполезную заботу; а о той, которая бывает для пользы, сказал: *И об одежде или пище что заботитесь? Не видите ли полевые лилии и небесных птиц – как [Бог] одних растит, других же питает? (Мф. 6:26–28)*. Таким образом, одно запрещая, а другое позволяя, Господь учит нас, как надлежит заботливо работать, оставаясь без забот, и как, будучи беззаботными, не оставлять необходимых дел.

83. Не разрушь свой дом, желая построить дом ближнего: это дело тяжелое и трудноисполнимое; смотри, чтобы не получилось, что ты, взявшись за него, и свой дом разрушил, и дом того [человека] вовсе не сумел построить.

84. Если ты не приобрел совершенное беспристрастие по отношению к житейским вещам и деньгам, не желай, чтобы тебе доверили хозяйственные дела, чтобы не быть плененным ими и, вместо того, чтобы получить награду за служение, быть осужденным как вор и святотатец. Если же настоятель принуждает тебя к этому, веди дело так, будто ты держишь в руках пылающий огонь, и отгоняй прилог помысла исповедью и покаянием, и будешь сохранен невредимым по молитве настоятеля.

85. Кто не стал бесстрастным, тот не только не знает, что такое бесстрастие, но даже не может верить, что существует кто-либо бесстрастный на земле. Ибо как тот, кто прежде не отверг себя и не истощил с готовностью свою кровь за эту поистине блаженную жизнь, представит, что кто-либо другой сделал это, чтобы приобрести бесстрастие? Также и тот, кто думает, что имеет Духа Святого, не имея на самом деле ничего, никогда не поверит, слыша о действиях Святого Духа, бывающих в тех, которые имеют Его, что есть кто-нибудь в этом поколении равный апостолам Христовым и древним святым, находящийся под действием Божественного Духа и движимый Им, или сознательно и ясно пребывающий в видении Его. Ибо каждый по своему собственному состоянию судит о том, что касается ближнего, идет ли речь о добродетели

или о пороке.

86. Иное есть бесстрастие души, и иное – бесстрастие тела. Ибо первое освящает тело своим собственным сиянием и светоизлиянием Духа, а второе само по себе не приносит никакой пользы тому, кто приобрел его.

87. Иное есть неподвижность душевных и телесных членов, и иное – приобретение добродетелей. Ибо одно зависит от естества, а другое даже все естественные движения удерживает.

88. Не желать ничего из удовольствий и наслаждений мира не равно стремлению к вечным и невидимым благам: то – одно, а это – другое. Многие презрели первое, немногие же из людей познали второе.

89. Отвращаться от славы человеческой и не искать ее – не то же самое, что прилепиться к славе Божией; велико различие между тем и другим. Ибо первую отвергли многие из тех, кто подвластны прочим страстям, второй же с большим трудом и усилием удостоились немногие.

90. Не одно и то же – довольствоваться бедной одеждой, не желая красивого одеяния, и облечься в свет Божий: то – одно, а это – другое. Ибо одежду с легкостью презрели некоторые из уловляемых тысячами похотей, в свет же оделись только те, кто непрестанно ищут его через всякое злострадание, кто сделались сынами света и дня (1 Фее. 5:5) через исполнение заповедей.

91. Одно – смиреннословие, а другое – смиренномудрие; и одно – смирение, другое – цветок смирения, а иное – плод его; и одно – красота этого плода, другое – сладость этой красоты, а иное по сравнению с этим – действия того плода. И из этого что-то зависит от нас, другое же – не от нас. От нас – думать, помышлять, рассуждать, говорить и делать все, что ведет нас к смирению; само же святое смирение и прочие свойства его, дарования и действия его – дар Божий, и не от нас. Этого не удостоится никогда никто, если со всяким усердием не посеет в самом себе семена всего того, [что находится в его власти].

92. Иное – не раздражаться [в ответ на] бесчестия, оскорбления, искушения и скорби, иное – принимать их с благодушием, и иное – молиться за причиняющих нам это, иное же – любить их от души, и другое по сравнению с этим – представлять в уме лицо каждого из них и бесстрастно приветствовать их, как близких друзей, с искренними слезами любви и, конечно, совершенно не находя тогда в душе какого-либо следа неприязни. Выше же того, о чем мы сказали, когда кто-либо и в самое время искушений имеет равное и неизменно одинаковое расположение не только к тем, которые явно обижают, изгоняют, осуждают, оскорбляют

его, клеветают и плюют на него, но и к тем, кто надевают на себя внешнюю личину дружбы, втайне же совершают подобные дела, хотя утаиться не могут. Но опять же, я считаю несравненно лучшим этого – когда кто-либо забывает обо всем и, независимо от того, присутствуют ли его обидчики или нет, не помнит ничего из случившегося, но одинаково радушно принимает встретившихся, как друзей, с одними беседуя, с другими же вкушая пищу.

93. Помнить Бога и любить Бога – не одно и то же; и не то же самое – бояться Его и соблюдать Его заповеди: то – одно, а это – другое, однако и то, и другое свойственно совершенным и бесстрастным.

94. Иное – отсутствие греха, и иное – делание заповедей; ибо последнее – дело тех, которые несут подвиги и живут согласно Евангелию, а первое – удел только стяжавших первоначальное бесстрастие.

95. Праздность и безмолвие – вовсе не одно и то же, но и безмолвие – не то же, что молчание: то – одно, а это – другое. Ибо первое – удел людей, не делающих ни знать что-либо о причастии божественных благ, ни совершать что-либо доброе, а второе – удел усердно упражняющихся в познании Бога и изучающих слово, наполненное мудростью Божией, и изыскивающих глубины Духа, и посвященных в странные божественные таинства. Третье же – удел тех, которые занимаются умным деланием, тщательно внимая помыслам разума.

96. Удаление, то есть переход с одного места на другое – не то же самое, что истинное странничество: это разные вещи. Первое свойственно верующим, которые или по причине нерадения носимы беспокойным умом туда и сюда, или от преизбытка горячности желают еще больших подвигов. Второе же свойственно распятым для мира (Гал. 6:14) и мирских дел, всегда желающим быть с одним Богом и ангелами и вовсе не возвращаться к чему-либо человеческому.

97. Иное дело противостоять врагам и воевать с ними, и иное – совершенно побеждать, подчинять

умерщвлять их. Первое свойственно борцам и благородным в подвиге, второе же – бесстрастным и совершенным.

98. Таковы все дела святых, ходящих во свете бесстрастия. Те же, которые понимают, что они вне этих дел, да не будут прельщены кем-либо и да не обманывают свои души, но пусть знают, что они тщетно ходят, словно в потемках.

99. Многие, – один по одной причине, другой – по иной, – устремились к этому, но весьма немного тех, кто совершили подвиги свои, будучи исполнены страха и любви к Богу. Они – и только они – с

помощью благодати свыше быстро преуспевают в делании добродетелей и всячески стремятся к указанной цели. Другие же, по слову [Писания], остаются *блуждать в пустыне, где нет путей (Пс. 106:40)*, согласно словам: *Я оставил их по нравам сердец их, они будут ходить по своим нравам (Пс. 80:13)*.

100. Тот, кто испытал это на опыте, через стремление к лучшему познает силу сказанного. Тот же, кто не испытал, поймет все, что говорится чувственным образом, а о том, что сказано духовно и умозрительно, будет иметь лишь теоретические представления, или, скорее, он составит об этом в своем разуме ложные представления и будет, как заблуждающийся, весьма далек от истинного смысла сказанного.

101. Когда ты через многие труды и поты стал выше низменного тела и отринул его нужды, нося его как легкое и духовное, не чувствующее ни утомления, ни голода, ни жажды, тогда ты яснее, чем в зеркале, зришь Того, Кто превосходит ум; открытыми очами, со слезами, видишь Того, Кого *не видел никто никогда (Ин. 1:18)*, и душа твоя уязвлена любовью к Нему и ты воспеваешь песнь плача, смешанную со слезами, тогда вспомни меня и помолись обо мне, смиренном, как достигший соединения с Богом и непостыдного дерзновения по отношению к Нему.

Главы богословские и умозрительные (25 глав)

1. Ни богословствующему не соответствует покаяние, ни кающемуся богословие, ибо насколько отстоит *восток от запада* (Пс. 102:12), настолько богословие выше покаяния. Ибо тот, кто в покаянии и кто поистине творит дела покаяния, подобен человеку, прозябающему в болезнях и немощах, или бедняку, одетому в лохмотья и просящему милостыню. Богословствующий же подобен тому, кто возвращается в царских чертогах, в блеске самой царственной одежды, кто, будучи близок к царю, всегда говорит с ним и ежечасно непосредственно от него ясно слышит его приказания и желания.

2. Умножение познания Бога становится причиной и источником незнания всего другого, и не только всего другого, но и самого Бога. И обилие Его осияния есть совершенное невидение, а сверхчувственное чувство, выходящее за пределы чувств, есть нечувствие всего, что вне Его. Ибо чувство, не знающее, какое оно и каково, где и как и что в нем находится, и совершенно не имеющее силы узнать или понять это, как будет чувством? Не скорее ли те [вещи] выше чувства, а ум в чувстве собственной немощи не окажется ли бесчувственным по отношению к тому, что превьше чувства? Ибо как будет подлежать чувству то, чего *око не видело и ухо не слышало* и что *на сердце человеку не восходило?* (1 Кор. 2:9).

3. Господь, дарующий нам то, что выше чувства, дает нам через Духа Своего и другое сверхчувственное чувство, чтобы мы сверхъестественно через все чувства ясно и чисто почувствовали Его сверхчувственные дары и дарования.

4. Всякий бесчувственный по отношению к Единому бесчувствен и по отношению ко всему, так же, как и имеющий чувство к Единому находится в чувстве всего и [в то же время] вне чувства всего. Он находится в чувстве всего, но все не охватывает его своими чувствами.

5. Кто глух по отношению к Слову, тот глух и по отношению ко всякому голосу, так же как и слышащий Слово слышит все. Кто таким образом глух по отношению ко всякому голосу, слышит всех и не слышит никого, кроме произносящих свои слова в Слове, – но даже не их слышит, а лишь одно Слово, Которое беззвучно произносится в их голосе.

6. Слышащий, видящий и чувствующий так знает силу того, что говорится. А у не знающего, очевидно, чувства души не просвещены и не здоровы. Находящийся в таком состоянии еще не познал, что он создан как

“созерцатель видимого творения и посвященный в умопостигаемое”, но, будучи в чести, он был низведен до состояния неразумных и вьючных животных и уподобился им; а, уподобившись им, остается таким до тех пор, пока не обратится, не будет призван или возведен в первоначальное достоинство по дару домостроительства Владыки и Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия.

7. Находясь внизу, не исследуй высокое, а до того, как ты оказался на высоте, не любопытствуй о низком, чтобы, поскользнувшись, не лишиться и того, и другого, лучше же [сказать] – чтобы не быть оставленным с теми, кто внизу

8. Как тот, кто из последней бедности царем возведен в богатство, облечен им в высокий сан и роскошную одежду и приглашен стоять перед лицом его, на самого царя смотрит с любовью и сверх меры любит его как благодетеля, одежду же, в которую облечен, ясно видит, и сознает свое достоинство, и понимает, что дано ему богатство, так и монах, который поистине удалился от мира и всех мирских дел и пришел ко Христу, который ясно чувствует зов и через исполнение заповедей восходит на высоту духовного созерцания, – безошибочно видит Самого Бога и ясно сознает происшедшее в себе изменение. Ибо он всегда видит озаряющую его благодать Духа, которая называется одеждой и царской багряницей, или, скорее, она есть Сам Христос, ведь в Него облакаются верующие в Него.

9. Кто обогатился небесным богатством – я говорю о пришествии и вселении в него Сказавшего: Я и Отец *придем и обитель у него сотворим* (Ин. 14:23) – тот в сознании души понимает, какую благодать получил и какое и сколь великое носит богатство во дворцах своего сердца. Ибо, беседуя с Богом, как друг с другом, он дерзновенно предстоит перед лицом Того, Кто *живет в непреступном свете* (I Тим. 6:16).

10. Блажен, кто верует в это, трижды блажен, кто старается через деятельность и священные подвиги получить познание о сказанном. Ангелом, чтобы не сказать что-либо большее, является тот, кто через созерцание и знание достиг высоты такого состояния и сделался близок к Богу как сын Божий.

11. Как стоящий на берегу моря видит безмерный океан вод, но не может достичь предела их, а лишь видит некую часть, так и удостоенный через созерцание узреть безмерный океан славы Божией и умственно видеть его, не в полную меру видит его, но настолько, насколько [к этому] способны умственные очи его души.

12. Как тот, кто стоит около моря, не только видит его, но и входит в

воды его, насколько хочет, так

и те духовные люди, которые желают, пребывают в свете Божьем, в причащении, а также и в созерцании его, насколько бывают влекомы этим желанием.

13. Как тот, кто стоит на берегу моря, пока находится вне вод, видит все и обнимает умом океанский простор, когда же начнет входить в воды и погружаться в них, насколько сходит, настолько меньше видит то, что вне вод; так и те, которые становятся причастными божественному свету, в какой мере преуспевают в познании божественного, в той же мере впадают в незнание [внешнего].

14. Как тот, кто входит в воды морские по колени или по пояс, ясно видит все, что вне вод, когда же сойдет в глубину и окажется весь под водой, не может видеть ничего из того, что вне воды, и знает одно только то, что он всецело находится в глубине моря; так случается и с теми, которые возрастают в духовном преуспевании и восходят в совершенство знания и созерцания.

15. Когда преуспевающие в духовном совершенстве частично просвещаются, то есть озаряются только умом, тогда они умственно видят, словно в зеркале, славу Господа, и божественная благодать таинственно научает их сознанию знания и откровению тайн, возводя от созерцания существующего к познанию Того, Кто выше всего существующего.

16. Приближающиеся к совершенству и видящие беспредельность еще лишь отчасти, понимая непостижимость того, что видят, приходят в изумление; ибо насколько входят они в свет знания, настолько же получают сознание собственного незнания. Когда то, что является им некоторым образом прикровенно, видится как бы через *тусклое стекло* (1Кор. 13:12) и лишь отчасти озаряет то, на что направлен их ум, благоволит еще более явить себя озаряемому и соединиться с ним по причастию, всего его вовлекая в себя, и весь он погружается в глубину Духа, как в безмерную бездну световидных вод, – тогда он неизречно восходит к всецелому незнанию как сделавшийся превыше всякого знания.

17. Ум, будучи простым, или, скорее, обнаженным от всякой мысли и всецело облаченным в простой божественный свет, покрываемым этим светом, не может найти ничего иного, кроме того, в чем он пребывает, чтобы устремиться к постижению его, но остается в глубине божественного света, и совершенно не позволено ему выглянуть вовне. Вот что означают [слова]: “Бог есть свет, и свет высочайший”, который “для достигших его является упокоением от всякого созерцания”.

18. Всегда движущийся ум тогда становится неподвижным и

лишенным мыслей, когда он весь покрыт Божественным мраком и светом, однако он бывает в созерцании и чувстве и вкушении тех благ, в которых находится. Ибо глубина Святого Духа не такова же, что и глубина морских вод, но она есть вода жизни вечной. Все, что там, – непостижимо, неизъяснимо и непонятно; ум оказывается в этих [реальностях], когда минует все видимое и умопостигаемое, и неподвижно движется и вращается в них, живя в жизни превыше жизни, будучи светом во свете, но не светом сам по себе. Ибо он тогда видит не себя, но Того, Кто превыше его, и от тамошней славы изменяясь мыслью, всего себя совершенно не сознает.

19. Достигший [высокой] меры совершенства, будучи мертв и не мертв, живет в Боге, в Котором пребывает, как не живущий для самого себя. Он слеп как видящий не по естеству; он стал превыше всякого естественного зрения как получивший новые глаза, которые несравненно лучше естественных, и видящий сверхъестественно; он бездействен и недвижим как исполнивший все свое дело; он не имеет мыслей как достигший единения с Тем, Кто выше мысли и обретший покой там, где нет действия ума, то есть вообще какого-либо побуждения к воспоминанию или помыслу или мысли. Ибо он не может понять непонятное и невозможное или научиться этому, и как бы успокаивается в этом тем покоем, [который есть] неподвижность блаженного бесчувствия, с ясным ощущением неизреченных благ, которыми он без труда наслаждается.

20. Не удостоившийся достичь такой меры совершенства и стать обладателем этих благ пусть обвиняет самого себя, а не говорит в свое оправдание, что это невозможная вещь или что, хотя совершенство бывает [достижимо], однако же [оно достигается] неосознанно. И пусть знает, удостоверяемый божественными Писаниями, что это вещь возможная и истинная, бывающая на деле и происходящая осознанно, но в соответствии с мерой пренебрежения заповедями и неисполнения их каждый сам себя лишает благ.

21. Многие читают божественное Писание, а другие слушают их чтение, но немногие способны правильно понять силу и смысл читаемого. Иногда утверждают, что повествуемое в божественном Писании невозможно, иногда считают это совершенно невероятным или неправильно толкуют в аллегорическом смысле, относя сказанное о настоящем времени к будущему, а сказанное о будущем воспринимают как уже происшедшее или ежедневно происходящее. Таким образом, нет у них ни справедливого суждения, ни истинного [умения] отличать

божественные предметы от человеческих.

22. Бог от начала сотворил два мира – видимый и невидимый, но одного царя над видимым, имеющего в себе характерные черты обоих миров – как в своем видимом [облике], так и в том, что умопостигаемо. В двух мирах соответственно сияют и два солнца – одно чувственное, а другое мысленное. И чем для видимого и чувственного является солнце, тем же для невидимого и мысленного является Бог, ибо Он является и зовется Солнцем правды. Вот почему, в соответствии с этим, два солнца – одно чувственное и одно мысленное, как и два мира, о чем мы уже сказали. Один из двух миров, то есть чувственный, и то, что в нем, освещается этим чувственным и видимым солнцем; другой же, то есть умственный, и то, что в нем, освещается и озаряется мысленным Солнцем правды. Итак, чувственное освещается чувственным, а мысленное – мысленным отдельно одно от другого, совершенно не имея одно с другим никакого единения или знакомства или общения – ни мысленное с чувственным, ни чувственное с мысленным.

23. Из. всего видимого и мысленного одного человека Бог создал двояким, имеющим тело, составленное из четырех элементов, в которых он участвует и живет при помощи чувства и дыхания, и умной, нематериальной, бестелесной души, неизреченно и непостижимо соединенной с ним, несмешиваемо и неслитно смешанной с ним. Это и есть каждый человек: живое существо смертное и бессмертное, видимое и невидимое, чувственное и мысленное, способное видеть видимое творение и постигать мысленное. И как в двух мирах два солнца разделяются действиями, так и в каждом человеке – одно освещает тело, а другое – душу его, и каждое подает свой собственный свет тому, что оно освещает, – или обильно, или скудно, в соответствии с его способностью вместить.

24. Чувственное солнце видимо, но не видит; мысленное же и видимо для достойных, и всех видит, а особенно тех, кто видят его. Чувственное не говорит и не позволяет никому говорить; мысленное же и говорит со своими друзьями, и дарует всем [способность] говорить. Чувственное, сияя в чувственном саду, теплотой своих лучей только иссушает влажность земли, но не питает растения и семена; мысленное же, воссияв в душе, делает и то, и другое – иссушает сырость страстей, очищая происходящую от них скверну, и подает мысленной земле души удобрение, питаясь которым мало-помалу возрастают деревья добродетелей.

25. Чувственное солнце восходит и освещает чувственный мир и все, что в нем – людей, диких и домашних зверей и все прочее, над чем одинаково распространяет свет, но потом опять скрывается и оставляет

темным то место, которое оно освещало. Мысленное же всегда сияет и сияло, невместимо вмещаясь все во всем, но отделено от созданных им тварей и неотделимо отдалено от них, будучи все во всем и не будучи нигде – все во всех видимых тварях и все вне их, .все в видимом и все в невидимом, все присутствует везде и все никоим образом нигде.

Другие главы богословские и практические (100 глав)

1. Христос есть начало, середина и завершение. Ибо во всех есть Тот, Кто в первых, и Тот, Кто в средних и в совершенных, как в первых. Ведь для Него нет никакого различия между ними, поскольку *нет ни варвара, ни скифа, ни эллина, ни иудея, но все и во всем Христос* (Кол. 3:11).

2. Святая Троица, через всех простирающаяся от первых до последних, как от чьей-либо головы до ног, собирает всех и сочетает, соединяет и связывает в Себе: собирая, Она делает их твердыми и неразрушимыми. В каждом из них Она одна и Та же распознается: Она есть Бог, в Котором последние становятся первыми, а первые – как последние (Мф. 20:16).

3. На всех верных мы, верные, должны смотреть как на Единого и думать, что в каждом из них есть Христос, и относиться к каждому с такой любовью, чтобы быть готовыми положить за него души свои. Никак не должны мы о ком-либо говорить или думать, что он зол, но всех видеть добрыми, как я сказал. Ибо если и увидишь кого-либо обуреваемого страстями, ненависть не брата, но страсти, воюющие против него, и если увидишь одержимого похотями и приражениями, еще больше пожалей его, чтобы и самому тебе не впасть в искушение как находящемуся под властью переменчивой и непостоянной материи.

4. Как умные чины высших сил освещаются Богом по порядку – от первого чиноначалия ко второму, а от этого к следующему и далее, так что божественное светоизлияние достигает всех, так и святые, освещаемые божественными ангелами, связываемые и соединяемые связью Духа, становятся столь же досточестными, как ангелы, и равными им. Ибо святые, приходящие из рода в род через делание заповедей Божиих, сочетаются с предшествующими по времени святыми, озаряются подобно тем, получая благодать Божию по причастию, и становятся словно некоей золотой цепью, в которой каждый из них – отдельное звено, соединяющееся с предыдущим через веру, дела и любовь, так что они составляют в едином Боге единую цепь, которая не может быть легко разорвана.

5. Если кто-либо лжив из-за лицемерия, или достоин порицания за свои дела, или с легкостью поддается какой-либо страсти или если чего-то не хватает ему по причине нерадения, он не причисляется к совершенным, но отвергается как бесполезный и ничего не стоящий, дабы в момент напряжения он не разорвал связь в цепи и не внес разделение среди

неразделяемых и не доставил печаль тем и другим: ибо те, кто впереди, будут скорбеть о тех, кто сзади, эти же – о разлучении с идущими впереди.

6. Кто не стремится с любовью и сильным желанием через смиренномудрие достичь единения с последним из святых, но приобрел по отношению к нему некое малое недоверие, тот никоим образом никогда не соединится и не встанет вместе с ним в один ряд с прежними и предшествующими святыми, хотя бы он и мнил, что имеет всякую веру и всякую любовь к Богу и ко всем святым. Он будет отвергнут ими как не сумевший занять при помощи смиренномудрия то место, которое прежде веков определено ему Богом.

7. Плачу по Богу предшествует смирение, а следуют за ним радость и веселие невыразимые, от смирения же по Богу произрастает надежда на спасение. Ибо в какой степени кто-либо от души считает себя самым грешным из всех людей, в такой же степени вместе со смирением возрастает в нем надежда и цветет в сердце его, давая ему уверенность в том, что он будет спасен через смирение.

8. Чем больше кто-либо нисходит в глубину смирения и презирает самого себя как недостойного спасения, тем в большей степени он плачет и дает свободу потокам слез; по мере их пробуждается в сердце духовная радость, а вместе с ней изливается и возрастает надежда, которая укрепляет абсолютную уверенность в спасении.

9. Каждый должен следить за собой и думать о том, чтобы не полагаться на одну надежду без плача по Богу и духовного смирения или на смиренномудрие и слезы без сопровождающих их духовной надежды и духовной радости.

10. Бывает мнимое смирение, происходящее от нерадения, лени и сильного осуждения совести: те, кто приобрели его, думают, что оно дарует им спасение. Но оно не спасительно, потому что не имеет сопряженного с ним радостотворного плача.

11. Бывает плач без духовного смирения, и плачущие таким образом полагают, что он очищает грехи. Но они обманывают себя, напрасно думая так, ибо они лишены сладости Духа, таинственно рождающейся в умственной сокровищнице души, и не вкушают благодать Господа. Поэтому такие люди быстро воспламеняются гневом и не могут полностью пренебречь миром и тем, что в мире. А кто полностью не пренебрежет этим и не приобретет ненависть к этому от всей души, тот никогда не может приобрести твердую и несомненную надежду на спасение, но всегда в сомнении носится туда-сюда, ибо не заложил фундамент на камне (Лк. 6:48).

12. Плач бывает двояким по действиям: он, как и вода, посредством слез угашает всякое пламя страстей, очищая душу от скверны, происходящей от них; -но и, как огонь, присутствием Святого Духа оживотворяет, возжигает, объемлет и согревает сердце, воспламеняя его влечением и любовью к Богу.

13. Наблюдай за действиями, происходящими в тебе от смирения и плача, изучай их и исследуй, какую пользу они приносят тебе ежечасно. Для новоначальных от них происходит отложение всякой земной заботы, беспристрастие по отношению к своим родителям и друзьям, отречение от них, отсутствие забот обо всех вещах и деньгах и презрение к ним – не только вплоть до последней иголки, но и вплоть до своего собственного тела.

14. Как земля, бросаемая кем-либо в пламя горячей печи, гасит его, таким же образом житейские заботы и всякое пристрастие даже к самой последней и ничтожной вещи истребляет воспламенившуюся поначалу в сердце теплоту.

15. Кто в совершенном чувстве сердца с радостью совершил отречение от внешних предметов, людей и всего житейского, забыв об этом и преодолев пристрастие, как стену, становится как бы чужим для мира и всего, что в мире, собирая свой ум и имея единственной заботой память и мысль о смерти. Поэтому он всегда размышляет о Суде и воздаянии и в этом размышлении всецело пленяется неизреченным страхом от таких мыслей, бросаясь в исследование их.

16. Тот, кто в глубине [души] охвачен страхом Суда, бывает в театре здешней жизни подобен некоему осужденному, закованному в цепи. Поэтому он бывает влеком страхом, как неким палачом, и кажется идущим на смерть; он ни о чем другом не думает, кроме как о муке и страдании, которые должен претерпеть от вечного наказания. Эту [мысль] он неизгладимо носит в сердце, а порожденный ею страх никоим образом не позволяет ему заботиться о чем-либо человеческом; ибо он всегда живет так, будто он уже пригвожден ко кресту и объят невероятным смертным страданием, не позволяющим ему ни взглянуть кому-либо в лицо, ни обратить внимание на честь или бесчестие от людей. От всего сердца считая себя достойным всякого бесчестия и унижения, он не думает о наносимых ему оскорблениях.

17. Тот, кто носит внутри себя страх смерти, будет гнушаться всякой пищей, питьем и красотой одежды; он ни хлеба не съест в удовольствие, ни воды не выпьет, а только удовлетворит потребность тела, насколько это необходимо для жизни, он отвергнет всякое свое желание и будет рабом

для всех, с рассудительностью по отношению к тому, что ему приказывают.

18. Отдавший себя в рабство своим отцам по Богу, когда ему приказывают что-либо, не станет из-за страха перед мучениями избирать то, что облегчает страдание сердца его или развязывает узы страха, и не послушается тех, кто дружески или с лестью или повелительно побуждают его к этому, но скорее предпочтет то, что увеличивает это страдание, захочет то, что крепче стягивает узы, и возлюбит то, что делает более сильным палача. Он пребывает в этих [страданиях] как вовсе не надеющийся когда-либо получить свободу от них. Ибо надежда на избавление делает более легким сердечное страдание, что не слишком полезно тому, кто горячо кается.

19. Всякому начавшему жить по Богу полезен страх перед мучениями и порождаемое им страдание.

А кто воображает, что сможет положить начало без такого страдания и уз и палача, тот не только закладывает фундамент своих дел на песке, но и мечтает построить дом на воздухе без фундамента – а это совершенно невозможно. Ибо такое страдание порождает почти всякую радость, и такие узы разрывают узы всех грехов и страстей, а такой палач приносит не смерть, но жизнь вечную.

20. Кто не захочет уклониться от страдания, порождаемого страхом вечной муки, и избежать его, но будет с искренней решимостью следовать за ним и все больше стягивать себя узами, тот быстрее поведет себя вперед и предстанет перед лицом Царя царствующих. Когда же это произойдет, лишь только увидит он, хотя бы и не вполне ясно, славу Его, тотчас разорвутся узы, палач-страх далеко убежит от него, а сердечное страдание превратится в радость и станет в нем бьющим источником, чувственно всегда изливающим реки слез, мысленно же – тишину, кротость и несказанную сладость, а также мужество и готовность свободно и беспрепятственно стремиться к полному послушанию заповедям Божиим, что невозможно для новоначальных, но свойственно восшедшим в среднюю меру преуспевания; для совершенных же этот источник бывает светом, при том, что сердце внезапно изменяется и прелагается.

21. Имеющий внутри себя свет Всесвятого Духа, не вынося видеть его, падает ниц на землю, кричит и вопиет в изумлении и великом страхе как видящий и претерпевающий действие, которое выше естества, выше слова, выше мысли. Он становится подобен человеку, у которого все внутри по какой-то причине зажглось огнем: попаляемый им и будучи не в силах

вынести жжение пламени, он делается словно исступленный. Совершенно не имея силы совладать с собой, орошаемый непрестанно слезами и ими освежаемый, он еще сильнее разжигает огонь любви. От этого он проливает больше слез и, омываемый их изливанием, сияет еще ярче. Когда же, всецело разгоревшись, становится, как свет, тогда исполняется сказанное: “Бог, вступивший в соединение с богами и познаваемый ими – и притом, вероятно, настолько, насколько Он уже соединен с сочетавшимися с Ним и открыт познавшим Его”.

22. Насколько Бог хочет быть познанным нами, настолько и открывается, и насколько открывается, настолько видится и познается достойными. Но испытывать это или видеть никто не может, если прежде не соединится со Святым Духом, приобретя трудами и потами смиренное, чистое, простое и сокрушенное сердце.

23. Прежде плача и слез – никто пусть не обманывает вас пустыми словами, и не будем обманывать самих себя – нет в нас ни покаяния, ни истинного раскаяния, ни страха Божия в сердцах наших, мы еще не осудили самих себя, и душа наша не пришла в чувство будущего Суда и вечных мук. Ибо если бы она приобрела это и пребывала в таких [чувствах], тотчас испустила бы слезы, ибо без них ни наше жестокое сердце никогда не могло бы смягчиться, ни душа наша – приобрести духовное смирение, и мы не были бы в силах стать смиренными. А кто не стал таким, тот не может соединиться со Святым Духом; не соединившийся же с Ним благодаря очищению не может быть в созерцании и знании Бога и недостоин научиться таинственным добродетелям смирения.

24. Как вздумавший преподавать риторику и философию тому, кто лишь учится читать по складам, не только не принесет ему никакой пользы, но скорее добьется того, что он начнет пренебрегать и теми [уроками], которые начал проходить, и будет уклоняться от них, потому что его разум совершенно не в силах вместить смысл преподаваемого, так и тот, кто говорит о совершенстве новоначальным, особенно же склонным к лени, не только совсем не принесет им пользы, но еще и заставит их обратиться вспять. Ибо, взглянув на высоту добродетели, поняв, насколько они далеки от ее вершины, и подумав, что им невозможно дойти до конца, они пренебрегут и тем малым, что уже начали творить, как бесполезным, и погрузятся в отчаяние.

25. Когда те, над кем господствуют и царствуют страсти, услышат, что совершенный по Богу считает себя более нечистым, чем всякий человек, всякое животное и всякий зверь, так что будучи унижаем –

радуется, будучи злословим – благословляет, будучи гоним – терпит и со слезами и страданием сердца молится о своих врагах, прося Бога и умоляя о них, тогда они сначала не верят этому, стараясь выставить себя подобными таким [людям]; затем, будучи обличаемы божественными Писаниями и опровергаемы святыми, доказавшими это делом, сознаются, что не могут достичь этого. Когда же услышат, что без исполнения этого им невозможно спастись, тогда, совершенно не желая исторгнуть порок и покаяться в том, в чем согрешили, впадают в отчаяние.

26. Тех, кто притворяются добродетельными и носят овечью шкуру, но одними являются по внешнему облику, другими же бывают по внутреннему человеку, кто, может быть, исполнены всякой неправды, полны ревности, сварливости и зловония [чувственных] наслаждений – таких многие уважают как бесстрастных и святых, имея неочищенным око души и не будучи в силах распознать их по плодам их. А тех, кто живут в благоговении, добродетели и простоте сердца, кто на самом деле святые – считают такими же, как и прочие люди, и с презрением проходят мимо них.

27. Болтуна и напыщенного такие люди скорее сочтут учительным и духовным, молчаливый же и хранящий себя от празднословия кажется им деревенщиной и немым.

28. Высокоумные и больные диавольской гордостью отворачиваются от того, кто говорит в Духе Святом, как от высокоумного и гордого, а слова его скорее ранят их, чем приводят в сокрушение. А того, кто красноречиво говорит от чрева или от внешних наук и кто ложно толкует об их спасении, расхваливают и принимают. И таким образом никто из них не может хорошо и как следует видеть дело и рассуждать о нем.

29. *Блаженны – говорит Бог, – чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5:8).* Чистым же делают сердце не одна, не две и не десять добродетелей, но все вместе, как бы соединенные, так сказать, в одну, ведущую к совершенству. Но и в этом случае одни они не могут сделать сердце чистым без пришествия и действия Духа. Ибо как кузнец, с каким бы искусством ни владел своими инструментами, абсолютно ничего не может сделать без действия огня, так и человек, что бы ни делал, пользуется добродетелями, как инструментами, которые без пришествия духовного огня остаются бездейственными и бесполезными, не очищающими скверну и нечистоту души.

30. Где глубокое смирение, там и обилие слез, а где они – там и пришествие Святого и поклоняемого Духа. Когда же произойдет это [пришествие Духа], тогда в том, кто находится под воздействием [Его],

появляется всякая чистота и святость, и является ему Бог, и Бог смотрит на него. Ибо *на кого*, – говорит, –

взгляну, кроме как на кроткого и молчаливого и трепещущего слов Моих?(Ис. 66:2).

31. Побеждать страсти человек может, искоренить же их – никоим образом; он получил власть не делать зло, не помышлять же зло – отнюдь не получил. А благочестие состоит не только в том, чтобы делать добро, но и в том, чтобы не помышлять зло. Итак, кто помышляет зло, тот не может приобрести чистое сердце. Ибо как [станет оно чистым], если оскверняется этими мыслями, словно зеркало пылью?

32. Я думаю, что иметь чистое сердце означает не только не быть тревожимым какой-либо страстью, но и не помышлять ни о чем злом или житейском, даже если бы и хотел, а иметь в самом себе одну память о Боге с неудержимой любовью. Ибо в чистом свете глаз чисто видит Бога, когда ничто другое не препятствует созерцанию.

33. Я называю бесстрашием не только то, чтобы кому-либо стать вне действия страстей, но и чтобы ему быть чуждым пожеланий их. И не только это, но чтобы нам еще и обнажиться своим умом от мысли о них, так что, когда только захотим, бываем выше небес, став вне всего видимого и чувственного, то есть когда наши чувства заключаются и ум наш вступает в сверхчувственное, силою увлекая с собой чувства, как орел – собственные крылья.

34. Ум не показывает свои действия помимо чувств, а чувства – никоим образом помимо ума.

35. То сердце называется и является чистым, которое не обретает в себе никакой мысли или житейского помысла, но так прилежит Богу и соединяется с Ним, чтобы ни скорбей жизни не вспоминать, ни ее радостей, но пребывать в созерцании, как на третьем небе, и быть восхищенным в рай (2Кор. 12:2–4) и видеть залогов обещанных святым благ и в самих этих вечных благах уже здесь удостоверяться, насколько это возможно для человеческой природы. Это поистине является верным признаком и показателем чистого сердца: в этом человек узнаёт меру чистоты и, как в зеркале, видит самого себя.

36. Как находящийся вне дома не видит запертых внутри него, так распятый для мира (Гал. 6:14), то есть умерщвленный, не имеет никакого чувства по отношению к предметам, которые в мире.

37. Как мертвое тело не имеет никакого чувства ни по отношению к живым, ни по отношению к мертвым телам, лежащим вместе с ним, так и тот, кто в Духе стал вне мира и пребывает с Богом, не может иметь

чувство по отношению к миру или пристрастие к его предметам, хотя и подчиняется нуждам тела.

38. Бывает смерть прежде смерти, а прежде воскресения тел воскресение душ – делом, силой, опытом и истиной. Ибо когда смертное мышление уничтожается бессмертным умом, а мертвость изгоняется жизнью, тогда душа, как бы воскресшая из мертвых, ясно видит себя саму, как восставшие от сна видят самих себя, и познает воскресившего ее Бога, о Котором помышляя и Которого благодаря, она исступает из чувств и всего мира, наполняясь несказанной сладостью, и успокаивает в Нем всякую свою умственную активность.

39. Что-то привносится нами, а что-то дается нам свыше от Бога. Ибо чем больше мы очищаемся посредством наших трудов и священных усилий, тем больше светимся светом умиления, и чем больше сияем светом, тем больше очищаемся слезами, принося свое и взамен свыше получая даруемое. **40.** Многие, принося свое, не получили того, что обычно дается от Бога: это явно из того, что сделали и как пострадали Каин и Исав. Ибо если кто принесет свое не с правильной мыслью, благочестивым расположением, горячей верой и многим смиренномудрием, то Бог не взглянет на него и не примет приносимое. А если не примет, то и Своего не подаст взамен тому, кто приносит таким образом.

41. Мир мертв для святых, и мирские люди тоже. Поэтому [мирские], видя, не видят добрые дела [святых], и, слыша, совершенно не в силах понимать божественные слова, произносимые ими в Духе. Но и духовные не могут видеть злые дела мирских и злых людей или вмещать в себя их страстные слова: они тоже, видя то, что в мире, не видят, и слыша мирских людей, находятся в таком расположении чувств, будто и не слышат их. Таким образом, не бывает никакого общения ни у этих с теми, ни у тех с духовными.

42. Насколько очевидно различие между светом и тьмой и невозможно смешение между ними – ибо какое, – сказано, – *общение света с тьмою, или какое соучастие верного с неверным?* (1 Кор. 6:14–15) – настолько же очевидно расстояние и разобщение между имеющими Духа Святого и не имеющими Его. Те имеют жительство на небе (Фил. 3:20), уже сделавшись из людей ангелами, а эти еще сидят в прародительской *тьме и тени смертной* (Пс. 106:10), прикованные к земле и земным делам; те озаряются мысленным и невечерним Светом, а эти только чувственным; те видят и самих себя, и ближних, а эти, ежедневно видя и себя самих, и ближних умирающими, не понимают, что

они – люди и, как люди, умирают (Пс. 81:7), и, не зная этого, не верят ни в Суд, ни в то, что будет воскресение и воздаяние каждому в соответствии с его жизнью.

43. Есть ли в тебе Дух Святой – ты можешь точно узнать из действий Его, бывающих в тебе, о чем говорит и апостол, ибо он сказал: *Где Дух Господень, там свобода* (2 Кор. 3:17); а также говорит, что *тело мертво для греха, а дух жив для праведности* (Рим. 8:10); и что *те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5:24). Ибо все, крестившиеся в Духе Святом, облеклись во всего Христа, являются сынами света и ходят в невечернем свете (Гал. 3:27; Лк. 16:8; 1Ин. 1:7); они, видя мир, не видят и, слыша мирское, не слышат. Ибо, как написано о плотских людях, что они, видя, не видят, и слыша о божественных вещах, не понимают этого и не могут вместить духовное (Лк. 8:10), потому что оно для них безумие (1Кор. 2:14), так думай и об имеющих в себе Духа Святого: они носят тело, но не живут во плоти, ибо *вы, – сказано, – не во плоти, но в Духе, если только Дух Божий живет в вас* (Рим. 8:9). Они мертвы для мира, и мир – для них, ибо *для меня, – говорит [апостол], – мир распят, а я для мира* (Гал. 6:14).

44. Кто видит, что в нем действуют такие признаки и чудеса, тот есть поистине богоносец и носитель чудес, имея Бога, то есть самого Всесвятого Духа живущим, говорящим и действующим в себе, по слову Павла. Кто же вовсе не познал в себе это, пусть не обманывается, ибо он есть еще плоть и кровь, явно покрытый мраком плотских похотей. *А плоть и кровь Царства Божия, которое есть Дух Святой, не наследуют* (1Кор. 15:50).

45. В Божественном Крещении мы получаем отпущение согрешений, освобождаемся от первоначального проклятия и освящаемся пришествием Духа, но совершенную благодать – по сказанному: *Вселюсь в них и буду ходить в них* (2 Кор. 6:16; Лев. 26:11–12) – не тогда получаем, ибо это достояние тех, кто утвердились в вере и доказали веру делами. Ибо после того, как мы крестились, мы уклоняемся к дурным и постыдным делам и, хотя совершенно отбрасываем даже само освящение, тем не менее покаянием, исповедью и слезами соответственно получаем сначала отпущение согрешений и, таким образом, освящение вместе с благодатью свыше.

46. От покаяния происходит омовение скверны постыдных дел, а после этого – причастие Святого Духа, но не просто, а по вере, расположению и смирению кающихся от всей души; более того, [это случается] только после получения совершенного отпущения согрешений

от отца и восприемника. Вот почему хорошо каяться каждый день, как повелевает заповедь, потому что слова *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3:2)*, показывают, что делание наше не имеет предела.

47. Благодать Всесвятого Духа дается обрученным Христу душам, как залог. И как без залога жена не имеет уверенности, что ее соединение с мужем наверняка когда-либо произойдет, так и душа не получает твердой уверенности, что она когда-то будет во веки сопребывать с Владыкой своим и Богом или таинственно и невыразимо с Ним сочетаться и вкушать недоступную красоту Его, если не получит залога Его благодати и сознательно не приобретет его в самой себе.

48. Если написанные согласительные документы не принимаются, пока не будут подписаны при заслуживающих доверия свидетелях, и обручение не может [до тех пор] считаться надежным, то и осияние благодати не бывает твердо прежде исполнения заповедей и приобретения добродетелей. Исполнение заповедей и добродетели являются в духовном обручении тем же, чем при заключении договора свидетели, ибо через них всякий, кто должен спастись, получает совершенное обручение.

49. Сначала пишутся как бы договоры через исполнение заповедей, потом добродетели ставят на них печать и подписывают их; и только тогда Жених-Христос дает невесте-душе кольцо, то есть залог Духа.

50. Как невеста до брака получает от жениха только залог, а условленное приданое и обещанные в брачном контракте подарки надеется получить после брака, так и та невеста, [которая есть] Церковь верных и душа каждого из нас, сначала получает от Жениха-Христа только залог Духа, а вечные блага и Царство Небесное надеется получить после исхода из здешней жизни, удостоверяемая залогом в том, что обещанное ей не окажется ложным.

51. Если, когда жених, задержавшись в отлучке или, занятый чем-нибудь другим, отложил свадьбу, невеста, разгневавшись, отвергнет его любовь и сотрет или разорвет брачный договор, она тотчас лишается надежд, возлагаемых на жениха. Так бывает обычно и с душой. Ибо если кто-либо из подвизающихся скажет: “До каких пор я должен страдать?”, пренебрежет аскетическими трудами и из-за нерадения о заповедях и оставления непрестанного покаяния как бы сотрет или разорвет договор [с Богом], он тотчас полностью лишается залога и надежды на Бога.

52. Если невеста направит любовь, которой связана со своим женихом, на кого-нибудь другого и станет сожительствовать с ним явно или тайно, то она не только не сможет надеяться получить что-либо из

обещанного ей женихом, но будет ожидать наказания и порицания, которого она заслужила, в соответствии с законом. Так обычно бывает и с нами. Если кто-либо изменит любви к Жениху-Христу и явно или тайно направит ее на вожделение какой-то иной вещи, которая овладеет его сердцем, то [такая душа] будет ненавистна и омерзительна для Жениха и недостойна соединения с Ним, ибо Он сказал: *Я люблю любящих Меня (Притч. 8:17)*.

53. Обручение для тех, кто получили его, бывает неизъяснимо: оно постигается непостижимо, удерживается неудержимо, видится невидимо, живет, говорит, движется и приводит в движение обладающего им, исчезает из ларца, в котором запечатано, и снова неожиданно оказывается внутри него, тем самым заставляя обладающего им думать, что и присутствие его не окончательно, и удаление не безвозвратно. И таким образом обладающий им, не имея его, чувствует себя, будто имеет его, а имея – будто не имеет.

54. Если кто-либо, когда стоит ночью внутри дома, двери которого со всех сторон заперты, приоткроет одну дверцу и светлая молния внезапно облистает его, он, не вынося для глаз такого сияния, тотчас защищается, закрывая веки и сосредотачиваясь в самом себе. Точно так же и душа, заключенная в чувственных [предметах], если когда-либо выглянет умом вне их, как бы через дверцу и будет озарена молнией находящегося в ней залога – я имею в виду Святого Духа- то, не перенося сияния нестерпимого света, тотчас изумляется умом и вся сосредотачивается в себе, убегая, как в некий дом, в чувственные и человеческие [предметы].

55. Следует каждому по этим признакам определять, получил ли он от Жениха и Владыки Христа залог Духа; и если получил, пусть старается удержать его, если же не удостоился получить его, пусть постарается через добрые дела и деяния, через горячее покаяние получить его и сохранить через исполнение заповедей и приобретение добродетелей.

56. Крыша целого дома стоит благодаря тому же фундаменту, что и прочее здание, а фундамент закладывается для держания крыши, потому что он нужен и полезен, и крыша не держится без фундамента, а фундамент без крыши совершенно неприспособлен и непригоден для жизни. Точно так же и благодать Божия сохраняется через исполнение заповедей, а делание заповедей благодаря Божью дару закладывается в качестве фундамента, и ни благодать Духа не останется в нас без исполнения заповедей, ни исполнение заповедей не будет нужно или полезно для нас без благодати Божией.

57. Как дом, оставленный по небрежности строителя без крыши, не

только непригоден, но еще и заставляет смеяться над строителем, так и тот, кто благодаря исполнению заповедей заложил фундамент и воздвиг стены высоких добродетелей, если не получит в созерцании и знании души благодать Духа, остается незавершенным и вызывает сожаление у совершенных. Такой человек бывает полностью лишен этой благодати по двум причинам: или потому, что пренебрег покаянием, или потому, что отказался от стяжания добродетелей как от какой-то непомерной задачи и отверг какую-нибудь из тех заповедей, которые кажутся нам незначительными, однако необходимы для довершения дома добродетелей, так что без них дом не может получить крышу благодати Духа.

58. Если для того Сын Божий и Бог сошел на землю, чтобы через Себя примирить со Своим Отцом нас, которые были врагами [Его], и сознательно соединить нас с Собой через Святого и Единосущного Своего Духа, то отпадающий от этой благодати какую другую получит? Он, конечно, не получил ни примирения, ни соединения с Ним через причастие Духа.

59. *Берет ли кто огонь в пазуху, – говорит Премудрый, – чтобы не сгорела одежда его? (Притч. 6:27).* Я же говорю: кто, приняв в сердце непокровенный и небесный огонь, сам не возгорится, не озарится и не заблестит сиянием Божества по мере очищения и принятия огня? Ибо за очищением следует принятие [огня], а за принятием – очищение; когда же это произойдет, человек весь становится богом по благодати.

60. Причастный Святому Духу освобождается от страстных вожделений и наслаждений, но не избавляется от природных телесных нужд. И, как освобожденный от уз страстного стремления и соединившийся с бессмертной славой и сладостью, он непрестанно бывает понуждаем возноситься ввысь и пребывать с Богом и ни на миг не отступать от созерцания Его и ненасытного наслаждения; но, как обладающий телом и подвластный тлению, он бывает ими отрываем и влачим, и возвращается к земному. И от этого он имеет тогда такую печаль, какую, как думаю, имеет душа грешника, когда она разлучается с телом.

61. Как для любящего тело, жизнь, наслаждения и все мирское разлучение с этим есть смерть, так для любящего чистоту, Бога, все нематериальное и добродетели даже малое отступление ума от них поистине является смертью. Ибо если тот, кто видит этот чувственный свет, когда хотя бы немного закроет глаза, или когда кто-то другой покроет ему их, тяготится, печалится и совершенно не в силах выносить

это, особенно если он смотрел на нечто необходимое и необычное – то насколько сильнее будет печалиться и скорбеть освещаемый Духом и видящий наяву и мысленно, в бодрствовании и во сне те блага, которых *око не видело и ухо не слышало* и которые *на сердце человеку не восходили* (I Кор. 2:9), в которые и ангелы *желают приникнуть* (1Пет. 1:12), если будет кем-нибудь отторгнут от созерцания их? Ибо это, естественно, кажется ему смертью и отлучением от вечной жизни.

62. Человек двояк, ибо состоит из души и тела; » подобно ему, и мир есть видимый и невидимый, и ^каждому из этих миров определены соответствующие дела и деловые заботы. Я считаю это истинным и в отношении видений и снов. Чем душа занята и о чем думает наяву, о том же она и в снах мечтает или философствует: если думает о человеческих делах, то и в снах занята суетным, а если упражняется в делах Божественных и небесных, то пребывает в созерцаниях и философствует в видениях, согласно сказанному пророком: *И юноши их узрят видения* (Иоил. 2:28). Такая душа не обольщается, но пристально вглядывается в истины и через откровения получает веру.

63. Когда желательная часть души устремляется к страстям, совокуплениям, наслаждениям и удовольствиям жизни, тогда душа видит и соответствующие сны. А когда раздражительная ее часть звереет против себе подобных, тогда и в снах видит она нападения зверей, войны и сражения с пресмыкающимися, перебранку, словно в суде, со своими противниками. Когда же разумная часть ее возносится в тщеславии и гордыне, тогда ей представляются воспарения в воздух на крыльях или восседания на высоких тронах или предводительство народом в сопровождении эскорта колесниц.

64. Истинные видения, которые следует называть не снами, а видениями и созерцаниями, бывают только у тех, чей ум по причине пребывания в нем Духа сделался прост и свободен от всякого отягощения страстями и от рабства им, кто всегда думают о божественном и размышляют о будущих наградах и воздаяниях, чья жизнь выше жизни живущих – беззаботна, неразвлекаема, безмолвна, чиста, полна милости, мудрости, небесного знания и добрых плодов, выращиваемых Духом. У прочих же, не имеющих этого, ложные и запутанные [сны], в которых все – явное обольщение.

65. Многие сочли блаженной отшельническую жизнь, другие – смешанную, то есть общежительную, иные же предпочли предстоять над народом, быть наставниками, заниматься преподаванием и строить церкви – от чего разные [люди] обычно

питаются душевно и телесно. Я же ни одно из этих дел не предпочел бы другому и не сказал бы, что одно заслуживает похвалы, а другое порицания, но во всем и во всех делах и действиях всеблаженна жизнь для Бога и по Богу.

66. Человеческая жизнь составляется из различных наук и искусств, причем каждый разрабатывает и привносит свое, и, таким образом передавая друг другу и получая друг от друга, люди живут, доставляя необходимое телесной природе. То же можно видеть и в духовных людях, каждый из которых проходит свою добродетель и, хотя каждый идет по своему жизненному пути, но по разным путям все движутся к одной цели.

67. Цель всех подвизающихся по Богу заключается в том, чтобы угодить Христу Богу, получить через причастие Святого Духа примирение с Отцом и посредством этого достичь спасения. Ибо это и есть спасение всякой души и всякого человека; если же этого нет, напрасен труд, тщетно делание наше, и бесполезен всякий путь жизни, который не ведет к этому бегущего по нему.

68. Оставивший весь мир и удалившийся на гору для безмолвия и оттуда, как бы напоказ, пишуший находящимся в миру, ублажая и похваляя одних, лстя другим, подобен тому, кто развелся с блудной, непотребной и порочной женой и уехал в далекую страну, чтобы освободиться даже от воспоминания о ней, но впоследствии забыл о цели, с которой он прибыл на гору, и желает переписываться с теми, кто общаются с этой блудницей и, так сказать, оскверняются с ней, и ублажать их. Если и не телом, то, во всяком случае, сердцем и умом такой человек произвольно впадает в те же страсти, что и они, как бы одобряя их связь с ней.

69. Насколько вращающиеся среди мира и при этом очищающие чувства и сердца от всякого дурного вожделения заслуживают похвал и блаженны, настолько же живущие в горах и пещерах, если они желают похвал и ублажений и славы от людей, достойны порицания и презрения, ибо они для Бога, испытывающего сердца наши – словно прелюбодеи. Ибо кто желает, чтобы о его жизни, имени и деяниях было слышно в миру, тот блудит по отношению к Богу, подобно древнему иудейскому народу, как говорит Давид (Пс. 105:6).

70. Кто с непоколебимой верой в Бога отрекся от мира и того, что в мире, тот верует, что *милостив и щедр Господь* (Пс. 102:8) и что Он принимает приходящих к Нему с покаянием. Зная же, что через бесчестие Он чтит рабов Своих, через крайнюю нищету обогащает их, через оскорбления и унижения прославляет их и через смерть делает

причастниками и наследниками вечной жизни, такой человек стремится, как жаждущая лань, проходить через [эти испытания], восходя по ним ввысь, к источнику бессмертия, как по лестнице, по которой ангелы восходят и нисходят на помощь восходящим. Бог же восседает на вершине ее, ожидая от нас посильного произволения и старания – не потому, чтобы Ему было приятно видеть нас в трудах, но потому, что, будучи человеколюбивым, Он хочет даровать нам награды как то, что мы заслужили.

71. Тем, кто без колебаний приходят к Нему, Господь не позволяет совсем упасть, но, видя, что они изнемогают, содействует и помогает им, подавая им свыше руку силы Своей, и возводит к Себе. Содействует же Он иногда явно, иногда неявно, неведомо и ведомо, до тех пор, пока они, пройдя всю лестницу, не приблизятся к Нему и всецело не соединятся со Всецелым, забыв все земное и сопребывая с Ним там, – *в теле ли, или вне тела, не знаю (2Кор. 12:2)*, – и живя с Ним и вкушая неизреченные блага.

72. По справедливости следует нам подклонить наши шеи под иго заповедей Христа и не уклоняться в сторону, не возвращаться назад, но идти в них прямо и с готовностью даже до смерти, обновлять самих себя и делать поистине новым раем Божиим, до тех пор, пока Сын с Отцом не придет и не вселится в нас через Святого Духа. И тогда всего Его приобретем как живущего в нас и учителя нашего. И если кому-либо из нас Он повелит что-нибудь или доверит какое-то служение, оно будет вручено ему и он будет с готовностью исполнять его, как ему кажется наилучшим. Но непозволительно стремиться к этому [служению] прежде времени и не следует принимать его, когда оно дается от людей, а надо пребывать в заповедях Владыки нашего и Бога и ожидать Его повеления.

73. Если после того, как нам будет вручено служение божественным вещам и мы отличимся в нем, Дух направит нас на другую службу или работу или деятельность, не будем сопротивляться. Ибо Бог не хочет ни того, чтобы мы были праздными, ни чтобы до конца оставались на одной и той же работе, с которой начали, но хочет, чтобы мы преуспевали и постоянно продвигались к достижению лучшего, идя, конечно, не по своей, но по Божией воле.

74. Кто сделал свою волю мертвой, тот становится совершенно безвольным; но из живых и движущихся существ нет ни одного безвольного, разве только если кто назвал бы безвольными бесчувственных и неподвижных. Ибо хотя растения движутся и растут, мы не говорим, что это движение и рост происходят по их естественной воле, потому что они бездушны; а все одушевленное имеет естественную волю. Итак, кто

умертвил собственную волю подвигом и старанием и стал совершенно безвольным, тот исступил из своего естества и, поскольку он ничего не желает, он не может делать ничего ни хорошего, ни плохого.

75. Кто стремится умертвить свою волю, тот должен исполнять волю Божию и вместо собственной воли вводить ее в себя, насаждать в себе, прививать к своему сердцу и при этом тщательно следить, растет ли насаждаемое и прививаемое, пустило корни вглубь, срослось ли и соединилось ли оно [со стволом], став единым деревом, выросло ли, расцвело ли И принесло ли прекрасный и сладкий плод. Пусть не забудет он [проследить] и за землей, принявшей семя, и за корнем, к которому привито это непостижимое и несказанное живоносное растение.

76. Кто отсекает свою волю через страх Божий, тому, – неведомо для него самого, так что он и не Знает этого, – Бог дарует Свою волю и сохраняет ее неизгладимой в сердце его, и отверзает очи разума его, чтобы он познал ее, и дает силу исполнять ее. Делает же это благодать Святого Духа, а без нее ничего не бывает.

77. Когда мы со всей силой, старанием, решимостью и неудержимой быстротой исполним то, что таинственно и непостижимо преподано и заповедано нам самим Богом, совершенно ничего не упустив, тогда нам как верным и послушным, как истинным ученикам и друзьям явственно открывается [Бог], подобно тому, как некогда Он явился Своим святым ученикам и апостолам и всем, уверовавшим через них во имя Его (Ин. 17:20). И тогда мы становимся сынами Божиими по благодати, как говорит Павел: *Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божий; а если сыны, то и наследники: наследники Божий, сонаследники же Христу* (Рим. 8:14, 17).

78. Ни один из удостоившихся быть с Богом в соединении Духа и вкусить неизреченные блага Его не влечется ни к бесчестной и презренной славе, предлагаемой ему людьми, ни к золоту, ни к одежде, ни к камням, считающимся ценными у неразумных людей. Он не прилагает сердце к преходящему богатству, не желает иметь знакомство с царями и начальниками, которые не суть начальники, ибо над ними господствуют многие [страсти]; он не считает их за нечто великое и высокое, не думает, что они доставляют больше славы приближающимся к ним, не желает абсолютно ничего из того, что для людей является замечательным и блестящим, как никто не [желает] низойти из богатства в бедность или от начальствования и великой власти, известности и высокого чина ниспасть в крайнее бесславие и бесчестие.

79. Если ты получил оставление всех своих согрешений или через исповедь, или через облечение в святую и ангельскую схиму, то каким

великим источником любви, благодарения и смирения станет для тебя то, что, будучи достоин бесчисленных наказаний, ты не только избавился от них, но еще и удостоился усыновления, славы и Царства Небесного. Имея это в разуме и всегда вспоминая об этом, будь готов и заранее готовь себя к тому, чтобы не оскорбить почтившего тебя и простившего тебе бесчисленное множество грехопадений, но во всех делах твоих прославить и почтить Его, чтобы и Он, почтивший тебя превыше всякой видимой твари, еще более прославил тебя и назвал Своим истинным другом.

80. Насколько душа драгоценнее тела, настолько разумный человек лучше всего мира. Не думай, человек, помышляя о величине находящихся в нем тварей, что они по этой причине драгоценнее, чем ты, но, взглянув на данную тебе благодать и осознав достоинство умной и словесной души, воспой Бога, почтившего тебя превыше всего видимого.

81. Исследуем, как будем мы прославлять Бога. Прославляется же Он нами не иным образом, чем как Он был прославлен Сыном. Ибо через что Сын прославил Отца Своего, через то и Сам был прославлен Отцом. Постараемся и мы делать то же, чтобы через это прославить Отца нашего, Который благоволил называться Отцом Небесным, и чтобы Он прославил нас *славой* Иисуса, которую Тот имел у Него *прежде создания мира* (Ин. 17:5). [Бог прославляется через] крест, то есть смерть по отношению к всему миру, скорби, искушения и все остальное из страданий Христовых. Перенося это с большим терпением, мы подражаем страданиям Христа и через них прославляем Отца нашего и Бога как сыны Его по благодати и *сонаследники Христу* (Рим. 8:17).

82. Душа, которая не чувствует, что полностью освободилась от привязанности и пристрастия к видимому, не может беспечно переносить случающиеся с ней печали и находящие на нее от демонов и людей оскорбления, но, будучи связана пристрастием к человеческим вещам, страдает, терпя материальный ущерб, скорбит при лишении вещей И сильно печалится от наносимых ее телу ран.

83. Кто оторвал свою душу от привязанности и вожделения к чувственному и связал ее с Богом, тот будет не только презирать находящиеся возле него деньги и вещи, не испытывая огорчения по поводу Лишения их, как будто они для него чужие и чуждые, но даже и раны, наносимые его телу, будет терпеть с радостью и должной благодарностью, всегда видя, по божественному апостолу, что, *когда внешний человек тлеет, внутренний со дня на день обновляется* (2Кор. 4:16). Иным же образом никому не претерпеть скорби по Богу с радостью, ибо для этого необходимы совершенное знание и духовная мудрость. А лишенный их

всегда ходит во тьме незнания и безнадежности, будучи никоим образом не в силах созерцать свет терпения и утешения.

84. Всякий, кто мнит себя мудрым в математической науке, никогда не удостоится проникнуть в тайны Божий и видеть их, если прежде не захочет смириться и не станет безумным (1Кор. 3:18), вместе с самомнением отвергая и приобретенное знание. Ибо поступающий так и с непоколебимой верой следующий за мудрыми в божественных [науках], руководимый ими, входит вместе с ними в город живого Бога и, ведомый и просвещаемый божественным Духом, видит и узнает то, чего никто из прочих людей увидеть или узнать или изучить никогда не может; с этого времени он становится учеником Бога.

85. Ученики мудрецов века сего считают учеников Божиих безумными, будучи сами поистине безумными, ибо наострились во внешней обезумевшей мудрости, которую Бог *обратил в безумие*, по божественному апостолу (1Кор. 1:20), и которую голос богослова признал земной, душевной, демонической, полной сварливости и зависти (Иак. 3:15–16). Такие люди, будучи вне божественного света, не могут увидеть чудеса, присущие ему, а живущих в свете, видящих то, что в нем, и учащих этому считают как бы прельщенными, будучи сами прельщенными и не вкусившими неизреченных благ Бога.

86. Исполненные благодатью и совершенные в знании и мудрости, которая свыше, только для того хотят ходить и видеть тех, кто в мире, чтобы через напоминание о заповедях Божиих и через доброделание дать им возможность получить некую награду, если, конечно, те услышат их, если поймут и поверят, поскольку они, не будучи ведомы Духом Божиим, бродят во тьме и не знают ни куда идут, ни преуспевают ли в чем-либо. Ибо, может быть, они когда-либо воспрянут от одержавшего их самомнения, примут истинное учение Святого Духа и, искренне и нелицемерно услышав волю Божию, покаются, а, сделав это, примут какое-либо духовное дарование. Если же [совершенные] не смогут принести им такую пользу, то, оплакивая ожесточение сердец их, возвращаются В келлии свои, день и ночь молясь о спасении их. Ибо ничем другим никогда не могут быть опечалены те, кто непрестанно пребывают с Богом и преисполнены всякого блага.

87. И ныне существуют бесстрастные и святые и исполненные божественного света, живущие среди нас, настолько умертвившие свои земные члены, [очистив их] от всякой нечистоты и страстного вожделения, что не только сами по себе никогда не замыслият и даже не попытаются сделать дурное, но и когда их к этому влекут другие, не претерпевают

какого-либо изменения в присутствии им бесстрастности. Приписывающие им безумие и не верящие им, когда те учат в мудрости Духа о божественных предметах, знали бы это, если бы знали божественные слова, ежедневно читаемые и поющиеся [в церкви]. Ибо если бы они в совершенстве знали божественное Писание, то верили бы обещанным от Бога и дарованным нам благам; но так как они непричастны этих благ из-за своего самомнения и нерадения, то и клеветуют на тех, кто причастились к ним и учат о них.

88. Какова цель домостроительства во плоти Бога Слова, которая проповедуется всем божественным Писанием и о которой мы, читая его, не знаем, если не та, чтобы [Бог Слово], причастившись наших [свойств], сделал нас общниками Своих? Ибо Сын Божий для того стал сыном человеческим, чтобы нас, людей, сделать сынами Божиими, возводя род наш по благодати к тому, чем Он является по природе, рождая нас свыше в Духе Святом и тотчас вводя нас в Царство Небесное, или вернее – даруя нам иметь его внутри себя, чтобы нам не только надеяться войти в него, но и, уже обладая им, восклицать: *Наша жизнь сокрыта со Христом в Боге (Кол. 3:3).*

89. Крещение не отнимает у нас свободную волю и самостоятельный выбор, но дарует нам свободу, так что диавол уже не тиранствует над нами против нашей воли. После же крещения от нас зависит или добровольно пребывать в заповедях Владыки Христа, в Которого мы крещены, и ходить путем повелений Его, или уклоняться от этого прямого пути и снова возвращаться к противнику и врагу нашему диаволу.

90. Те, кто после крещения уступают воле лукавого и делают угодное ему, отчуждают сами себя от утробы святого крещения, по сказанному Давидом (Пс. 57:4). Ибо каждый из нас не изменяется и не выходит из естества, в котором создан, но, будучи создан от Бога добрым – ибо Бог не сотворил зло – и пребывая неизменным по естеству, в котором создан, и по сущности, делает то, что хочет и извывает по своему добровольному выбору – или доброе, или злое. Ибо как меч, употребит ли кто-либо его на зло или на добро, не выходит из своего естества, но остается железным, так и человек, – о чем мы сказали, – действует и делает, как хочет, но не выходит из своего естества.

91. Оказать милость одному кому-либо – не спасает, а вот отнестись с презрением к одному – делает повинным огню. Ибо “алкал и жаждал” сказано, конечно, не про один [случай] и не про один день, а указывает на всю жизнь. Так и “напитать” Христа, “напоить” и “одеть”, а также и другое подобное этому (Мф. 25:35–36) [сказано] не о том, что бывает

однажды, но о том, что [обязательно] всегда и для всех, [ибо] Господь и Бог наш исповедал, что Он принимает это от Своих рабов.

92. Как это некоторые заключают в одном бедняке Того, Кто нераздельно разделяется и Кто Сам весь в каждом нуждающемся? Итак, представь сотню бедных как одного Христа, ибо Христос совершенно неразделен (1Кор. 1:13). Поэтому если кто дал по одному оболу девяноста девяти бедным, а одного [бедного] оскорбил или ударил или выгнал ни с чем – кому он это сделал, если, конечно, не Тому, Кто сказал и всегда говорит и будет говорить: *То, что вы сделали одному из этих меньших, Мне сделали* (Мф. 25:40)?

93. Кто дал милостыню сотне [бедных], но, имея возможность и другим дать, напоить и накормить их, Отказал многим умолявшим его и взывавшим к нему, Тот будет осужден как не накормивший Христа, потому что и во всех этих Он есть, и в каждом из “меньших” мы питаем Его.

94. Кто подал сегодня всем все необходимое, но, Имея возможность и завтра сделать то же, пренебрежет кем-либо из братьев и оставит его погибать ОТ голода, жажды и холода, тот оставил умирать и Презрел Самого сказавшего: *То, что вы сделали одному из этих меньших, Мне сделали.*

95. Что Господь принимает на Свой счет все, что Относится к бедным и братьям нашим, – это одно мы можем узнать из того, что праведникам Он говорит: “Мне сделали”, а тем, кто слева: “Мне не сделали”. И [это относится] не только к тем, кого мы не помиловали или оклеветали или обокрали или кому сделали еще множество гадостей, но и к тем, кем мы пренебрегли, потому что и этого достаточно для нашего осуждения, ведь мы презираем не их, а Иисуса Христа, принимающего на Свой счет все, что [претерпели] они.

96. Он благоволил воспринять на Себя лицо каждого бедного и уподобил Себя всем бедным для того, чтобы никто из верующих в Него не превозносился над братом своим, но каждый, смотря на брата своего и ближнего, как на Бога своего, считал себя “меньшим” не по отношению к брату, но по отношению к Сотворившему его, и принимал его и чтит, как Самого Бога, и [был готов] все имущество истощить ради служения ему, как Христос и Бог истощил Свою Кровь ради нашего спасения.

97. Получивший приказание относиться к ближнему, как к самому себе (Лк. 10:26–27), должен, конечно, относиться к нему так не только один день, но и всю жизнь. И кому повелено давать всякому просящему (Мф. 5:42), тот имеет повеление так поступать в течение всей своей

жизни. И от желающего, чтобы другие делали ему добро, какое он захочет, требуется, чтобы и сам он делал то же другим.

98. Итак, кто относится к ближнему, как к самому себе, тот не позволяет себе иметь больше, чем ближний; если же имеет, а не раздает без зависти, пока сам не станет нищим и не уподобится ближнему своему, то не является исполнившим заповедь Владыки. Тем менее [является таковым] тот, кто хочет давать всем просящим, но, имея хотя бы монету или кусок хлеба, отвернется от кого-либо из просящих у него, а также тот, кто не делает ближнему, чего сам ожидает от других. И если кто всех бедных и “меньших” кормил, поил, одевал и делал для них все остальное, а всего лишь одним пренебрег и к нему отнесся с презрением, то и сам он будет считаться презревшим алчущего и жаждущего Христа Бога.

99. Всем это, может быть, покажется тяжелым, поэтому они и сочтут справедливым говорить в себе: “Кто может все это исполнить, чтобы всем послужить и всех накормить и решительно ни одним из них не пренебречь?”. Но пусть они послушают Павла, который ясно говорит: *Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли* (2 Кор. 5:14).

100. Как главные заповеди содержат в себе все заключенные в них частные заповеди, так и главные добродетели собирают в себе все частные добродетели, заключенные в них. Ибо кто продал свое имущество или расточил его нищим и сам сразу же стал бедным, тот в этом одном исполнил все частные Заповеди; поэтому уже не имеет необходимости просящему у него давать или от хотящего занять у него не отворачиваться (Мф. 5:42). Таким же образом и непрестанно молящийся включил в это все, и уже не Имеет нужды семь раз в день хвалить Господа (Пс. 118:164) или вечером и утром и в полдень (Пс. 54:18) Какуже исполнивший все, о чем мы молимся и поем Согласно канону и в определенные времена и часы. Точно так же и тот, кто сознательно приобрел в себе Бога, дающего людям знание, прочитал все святое Писание и собрал весь плод пользы от чтения, и более уже не будет нуждаться в чтении книг Почему так? [Потому что] обладающий как собеседником Тем, Кто вдохновил написавших божественные Писания, и посвящаемый Им в тайны сокровенных таинств сам станет для других богодухновенной книгой, содержащей новые и ветхие таинства, написанные в ней перстом Божиим, как совершивший все и упокоившийся от всех дел своих в Боге – верховном совершенстве.

Содержание

Главы богословские, умозрительные и практические преподобного отца нашего Симеона Нового Богослова, игумена обители святого Мамаса Ксирокеркского преподобный Симеон Новый Богослов	1
Главы богословские и практические (100 глав)	2
Главы богословские и умозрительные (25 глав)	21
Другие главы богословские и практические (100 глав)	27